

Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
в г. Нижневартовске
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»

Направление 40.03.01
«Юриспруденция»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент, (должность)

Мезрин В.А., начальник
СУ УМВД РФ по г. Нижневартовску,
полковник юстиции (И.О.Ф.)

19 мая 2017г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

Морозков В.А (И.О.Ф.)

31 мая 2017г.

Возмещение имущественного вреда, причинённого в результате террористического акта

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ 40.03.01.2017. __ ПЗ ВКР

(№ удост. три цифр.)

Руководитель ВКР, (должность)
Семерьянова, Н.А., к.ю.н., доцент (И.О.Ф.)

19 мая 2017г.

Автор ВКР
студент группы _НвФл-441
Синькевич, В. В. (И.О.Ф.)

19 мая 2017г.

Нормоконтролер, (должность)
Салимгареева А.Р., к.ю.н., доцент

_____ (И.О.Ф.)
19 мая 2017г.

Нижневартовск 2017

АННОТАЦИЯ

Синькевич В.В. Возмещение имущественного вреда, причинённого в результате террористического акта – Нижневартовск: ЮУрГУ, НвФл–441, __ с., библиогр. список – 62 наим., __ л. слайдов.

В выпускной квалификационной работе рассмотрена тема: «Возмещение имущественного вреда, причинённого в результате террористического акта».

Данная тема в настоящее время является достаточно актуальной, поскольку среди социальных проблем XXI века, терроризм стал центральной проблемой, и связано это с тем, что внешняя политика отдельных государств отличается антигуманным механизмом реализации собственных геополитических задач. Как Российской Федерации, так и ряду других стран, в последнее десятилетие, не удавалось решить проблему терроризма радикальным образом. Статистика показывает, что начиная с 11 сентября 2001 г. число террористических актов с каждым годом увеличивалось более чем в четыре раза и достигло своей вершины в 2007 г., затем показатель террористических актов снижался, но начиная с 2013 года статистика, вновь показывает значительный рост. С 2000 по 2014 гг. число террористических актов составляет 61 тыс., в которых погибло 140 тыс. человек. Согласно статистике, теракты в 2015 г. по сравнению с предшествующими периодами позволяет делать вывод о том, что динамика несколько не снизилась. По мнению ряда экспертов 2015 г. явился столь же «кровавым» как и 2014 г. с тем, учётом, что только боевиками «ИГ» было казнено свыше 5 тысяч мирных жителей. Очевидно, террористические акты широко обсуждаются, анализируются и осуждаются обществом, но судьбы лиц, пострадавших в результате захватов гражданских объектов, взрывов, поджогов подпадают в поле внимания государств, правоохранительных органов и органов социальной защиты населения. Тенденции современного мира

показывают, что в качестве основного механизма защиты пострадавших в результате террористического акта выступает компенсация причинённого материального и морального вреда. Юридические аспекты, процедуры возмещения имущественного вреда отражены в международно – правовых документах и основательно регламентированы в национальном законодательстве. Однако, правоприменительная практика, по этому поводу, показывает, что возникают противоречия, которые усложняют и добавляют лишние трудности и без того чрезвычайно неоднозначном процессе восполнения потерь, причинённых в результате террористического акта. Вопросы возмещения имущественного вреда, причинённого в результате террористического акта в рамках гражданско – правовой ответственности в полной мере не решены, в частности нет правовых условий для применения принципа полного возмещения вреда лицом, который, непосредственно, причинил вред (ст. 1064 ГК РФ). Осложняется ситуация тем, что виновные, в причинении вреда лица, то есть, террористы ликвидируются в рамках проведения контртеррористических мероприятий, а отсюда следует, что взыскать причинённый вред потерпевшим не с кого. Неоднозначным является подход законодателя к вопросу определения ответственности государства в случаях, когда принимаемые им в лице соответствующих органов меры не смогли предотвратить совершение террористического акта. Написанные выше обстоятельства, обуславливают выбор темы выпускной квалификационной работы: «Возмещение имущественного вреда, причинённого в результате террористического акта», основной целью которого является комплексный анализ института компенсации имущественного вреда лицам, которые пострадали в результате террористического акта в законодательстве РФ, а также вычленений тенденции развития законодательной базы по исследуемому вопросу.

Целью данного исследования является проведение анализа проблем возмещения имущественного вреда, причинённого в результате террористического акта.

Для достижения цели исследования ставятся следующие задачи: анализ института гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый в результате террористического акта на основе существующих теоретических концепций и законодательных подходов; исследование гражданско-правовой механизма возмещения вреда лицам, которые пострадали в результате террористического акта; выделение оснований субъективного состава, форм и способов обязательства, возникающего в силу привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц, непосредственно и опосредованно виновных в совершении террористического акта; выработка предложений, которые направлены на повышение эффективности публично-правового и частноправового механизма защиты.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	10
1 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИ- НЕННЫЙ АКТОМ ТЕРРОРИЗМА.....	15
1.1 Становление института гражданско-правовой ответственности за причи- нение вреда в Российском праве.....	15
1.2 Правовая природа обязательства вследствие причинения вреда террори- стическим актом.....	20
1.3 Сущность, основания и условия возникновения обязательства вследствие причинения вреда террористическим актом.....	36
2 СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИЙ В СИЛУ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИЧИНЁННОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТОМ. СПОСОБЫ, ОБЪЁМ И РАЗМЕР ВОЗМЕЩЕНИЯ.....	40
2.1 Круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причинённого террори- стическим актом, и особенности субъектного состава лиц, привлекаемых к гражданско-правовой ответственности.....	40
2.2 Формы и способы возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта.....	46
2.3 Объем и размер возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования, осуществляемого в рамках подготовки выпускной квалификационной работы обуславливается тем, что среди социальных проблем XXI века, терроризм стал центральной проблемой, поскольку внешняя политика отдельных государств отличается антигуманным механизмом реализации собственных геополитических задач.

Российской Федерации и ряду других стран не удастся решить проблему терроризма. Статистика показывает, что начиная с 11 сентября 2001 г. число террористических актов с каждым годом увеличивалось более чем в четыре раза и достигло своей вершины в 2007 г., затем показатель террористических актов снижался, но начиная с 2013 года статистика, вновь показывает значительный рост. С 2000 по 2014 гг. число террористических актов составляет 61 тыс., в которых погибло 140 тыс. человек. Согласно статистике, теракты в 2015 г. по сравнению с предшествующими периодами несколько не снизились. По мнению ряда экспертов 2015 г. явился столь же «кровавым» как и 2014 г. с тем, учётом, что только боевиками «ИГ» было казнено свыше 5 тысяч мирных жителей.

Очевидно, вопросы противодействия террористическим атакам широко обсуждаются, анализируются и осуждаются обществом. Лица, пострадавшие в результате захватов гражданских объектов, взрывов, поджогов попадают в поле зрения государства, правоохранительных органов и органов социальной защиты населения, осуществляющих компенсационные выплаты за вред, причиненный террористическим актом.

Тенденции современного мира показывают, что в качестве основного механизма защиты пострадавших в результате террористического акта выступает компенсация причинённого материального и морального вреда. Юридические аспекты, процедуры возмещения имущественного вреда отражены в международно – правовых документах и основательно регламентированы в национальном законодательстве. Однако, правоприменительная практика показывает, что возникают

противоречия, которые усложняют и добавляют лишние трудности и без того в чрезвычайно неоднозначном процессе восполнения потерь, причинённых в результате террористического акта.

Вопросы возмещения имущественного вреда, причинённого в результате террористического акта в рамках гражданско – правовой ответственности в полной мере не решены, в частности нет правовых условий для применения принципа полного возмещения вреда лицом, который, непосредственно, причинил вред (ст. 1064 ГК РФ). Осложняется ситуация тем, что виновные, в причинении вреда лица, то есть, террористы ликвидируются в рамках проведения контртеррористических мероприятий, а отсюда следует, что взыскать причинённый вред потерпевшим не с кого.

Неоднозначным является подход законодателя к вопросу определения ответственности государства в случаях, когда принимаемые им в лице соответствующих органов меры, не смогли предотвратить совершение террористического акта.

Изложенные выше обстоятельства, обуславливают выбор темы выпускной квалификационной работы: «Возмещение имущественного вреда, причинённого в результате террористического акта», основной целью которого являются комплексный анализ института компенсации имущественного вреда лицам, которые пострадали в результате террористического акта, а также выявления тенденции развития законодательной базы по исследуемому вопросу.

Объектом исследования является система правоотношений частного и публичного характера, которые складываются в результате террористического акта.

Предметом исследования выступает институт гражданско – правовой ответственности за вред, который причинен в результате террористического акта.

Цель исследования выпускной квалификационной работы заключается в проведении анализа проблем возмещения имущественного вреда, причинённого в результате террористического акта.

Основные задачи для достижения цели выпускной квалификационной работы ставятся следующие:

1) Анализ института гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый в результате террористического акта на основе существующих теоретических концепций и законодательных подходов;

2) исследование гражданско-правовой механизма возмещения вреда лицам, которые пострадали в результате террористического акта;

3) выделение оснований субъективного состава, форм и способов обязательства, возникающего в силу привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц, непосредственно и опосредованно виновных в совершении террористического акта;

4) выработка предложений, которые направлены на повышение эффективности публично-правового и частноправового механизма защиты.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких правоведов как Е.В. Блинкова, И.С. Власова, В.П. Емельянова, О.С. Иоффе, В.Э. Козацкой, В.Н. Кудрявцева, М.А. Мусаева, С.Ю. Рипинского, М.В. Рыбкиной, А.П. Сергеева, Д.С. Сорокина и др.

Эмпирическую базу исследования составили российские и международные законодательные акты: Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (Страсбург, 24 ноября 1983 г.), Международный Пакт от 16 января 1966 г. «О гражданских и политических правах», Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Конституция РФ, гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Постановление Правительства РФ от 12 января 2007 г. № 6 «Об утверждении правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта», а также иные законодательные, ведомственные нормативные акты.

Методологическую основу составили частно-научные и общенаучные методы исследования, такие как формально-логический, диалектический и сравнительно-правовой методы, а также методы аналогии, синтеза, обобщения и анализа. Указанные методы позволили исследовать гражданско-правовую ответствен-

ность за вред, причинённый в результате террористического акта, как динамическую категорию, которая зависит от субъективных и объективных факторов.

Теоретическая значимость исследования основывается на разработке ряда предложений, которые направлены на совершенствование механизма возмещения имущественного вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта.

Структура работы состоит из: введения, 2 глав, заключения и библиографического списка.

Первая глава «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный актом терроризма» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Становление института гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в Российском праве» рассматривается становление института гражданско-правовой ответственности за причинение вреда и его правовая природа. Во втором параграфе «Правовая природа обязательства вследствие причинения вреда террористическим актом» определяется сущность обязательства из причинения вреда террористическим актом, а также регулирование вопросов компенсации вреда в России и за рубежом. Третий параграф «Сущность, основания и условия возникновения обязательства вследствие причинения вреда террористическим актом» повествует об общем и специальном основаниях возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного террористическим актом.

Вторая глава «Субъектный состав правоотношений, возникающий в силу возмещения вреда причиненного террористическим актом. Способы, объем и размер возмещения» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Формы и способы возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта» выделены и оценены пределы применения гражданско-правовых способов реализации потерпевшими права на возмещение вреда, причиненного террористическим актом. Вторым параграфом «Объем и размер возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического ак-

та» проводится разграничение понятий объема и размера возмещения вреда, причиненного террористическим актом.

1 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ АКТОМ ТЕРРОРИЗМА

1.1 Становление института гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в Российском праве.

Анализ научно – литературных источников в области теории права и истории показывает, что зарождение института гражданско – правовой ответственности за причинение вреда было вызвано необходимостью разрешения противоречия между объективной нуждаемостью классового общества в средствах обеспечения применения государственного принуждения к правонарушителям и отсутствием таковых в системе социальной ответственности первобытного общества.

Обязательство из причинения вреда – один из старейших институтов и со времён римского права называлось деликтным, так как в переводе с латинского обозначало проступок или правонарушение. К формам возмещения вреда, которые существовали на ранних этапах становления и развития общества, можно отнести следующие: древнейший принцип, который характерен для родоплеменного строя – кровная месть, принцип Талиона, которые являются категорией истории нравов, всеми известная как равное возмездие. Также следует отметить такие формы возмещения вреда как систему штрафов, возмещение вреда в натуральной форме и выкуп. В последующем институт возмещения вреда трансформировался за счёт появления таких регуляторов общественных отношений как традиции и обычаи, также повлияла культура, религия и иные социально-экономические предпосылки, способствовавшие зарождению института, который, в свою очередь, подразумевает защищённое законом право лица на предмет собственности.¹

¹ Воробьев С.М. Развитие института компенсации морального вреда в России и проблемы его возмещения (гражданско-правовой и уголовно – правовые аспекты): Монография / С.Н. Бакунин, С.М. Воробьев. – Рязань, 2004. – С.45.

Законодательный свод законов, созданный при царе Хамураппи в 1750-годах до н.э. и сборник религиозно-правовых предписаний «законы Ману» и иные источники, также закрепляли способы возмещения вреда потерпевшей стороне.

Исследование института компенсации вреда в различных правовых системах показывает, что существование данного института было заимствовано из норм Римского права, а в дальнейшем привело к закреплению данного института в положениях романо-германской правовой семьи. Что касается англосаксонской правовой семьи, здесь возмещение вреда регулировалось такой формой обычая как месть, которое носило классовый характер. Говоря о мусульманской системе права, можно сказать, что в качестве возмещением вреда признавались кровная месть и принцип Талиона. Культура и мировоззрение общества играло большую роль в развитии института возмещения вреда в мусульманской правовой семье.

Российский институт гражданско-правовой ответственности получил своё развитие ещё в Киевской Руси. Русская правда – сборник положений, который являлся главным источником правовых, социальных и экономических отношений древнерусского государства. В Русской Правде содержались нормы, которые регулировали вопросы ответственности за причинённый вред. Встречались также упоминания о компенсации морального вреда, однако понятие морального вреда «Русская Правда» не вводила.

Ответственность, во время становления и развития Древнерусского государства за причинение вреда особо не менялась, так как вопросы ответственности из причинения вреда рассматривались лишь с точки зрения уголовного права. В VI веке появились конструкции и элементы гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. К виновному применялись такие меры, как арест, денежная компенсация и битье кнутом. Таким образом, особое внимание стали уделять возмещению материального вреда, делая акцент на том, что цель наказания не устрашение.

По манифесту Николая I в январе 1835 года был введён в действие свод законов Российской Империи, который закреплял вопросы, регулирующие возме-

ния вреда, об этом свидетельствует том X данного источника. Суть сводилась к тому, что обязательства возникали только в силу виновного действия, то есть виновного причинения вреда. Следует отметить, что потерпевший имел компенсацию в том случае, если вред который был совершён, причинялся виновно. Данные положения, которые были закреплены в источнике, просуществовали до 1917 года.

Принятый Гражданский кодекс 1922 года, содержал институт обязательства из причинения вреда, которому была посвящена отдельная глава, где давалось понятие, что вред мог быть причинен только физическому лицу. В статье 403 ГК РСФСР (Далее - ГК РСФСР) говорилось: «причинивший вред личности или имуществу другого обязан возместить причинённый вред¹. Он освобождается от этой обязанности, если докажет, что не мог предотвратить вреда, либо был управомочен на причинение вреда, либо что вред возник вследствие умысла или грубой неосторожности потерпевшего». Следует сказать о том, что вред, который был причинен личности, толковался как подрыв служебного или общественного положения, повреждения здоровья, работоспособности, впоследствии чего наступал такой неблагоприятный вектор – ухудшения имущественного положения. В статье 403 ГК РСФСР также говорится о том, что лицо, не несло никакой ответственности за причинённый вред в том случае, если он управомоченный на такое причинение. Управомоченность на причинение вреда понималось как нанесение вреда с целью правомерной деятельности. Также следует сказать, что статья 407 ГК РСФСР впервые отразила положение о возмещении вреда, которые были причинены неправомерными служебными действиями должностных лиц. При этом следует обратить внимание на тот факт, что неправомерность действий подлежала признанию таковой. Гражданский кодекс 1922 года закреплял вопросы возмещения вреда лицам, застрахованным в порядке социального страхования об этом свидетельствует статья 415 ГК РСФСР, однако не отражал вопросы возмещения вреда, которые наступили в случае крайней необходимости, а также имел место

¹ Гражданский кодекс РСФСР от 20.12.1926 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808921>.

такой пробел как вред причинённый незаконными действиями должностных лиц органов прокуратуры, суда, дознания и предварительного следствия.

Институт обязательств, возникающих вследствие причинения вреда трансформировался и закреплялся в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о чём свидетельствует Глава XII, именованная как «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда» здесь особое внимание заслуживает проблема, описанная выше, так как основа восполнение пробела, о котором выше говорилось – установление ответственности за вред, который был причинен незаконными действиями должностных лиц органов прокуратуры, суда, дознания и предварительного следствия в этой связи предусматривалась ответственность в случаях и пределах, специально предусмотренных законом.

В ГК РСФСР 1964 года институт обязательства вследствие причинения вред существенно трансформировался, помимо этого он стал регулироваться и другими нормативно-правовыми актами.

Вред, причинённый в результате террористического акта, впервые нашёл своё отражение в Федеральном законе от 06.03.2006 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»¹ (Далее – ФЗ «О борьбе с терроризмом»). Возмещение вреда осуществлялось за счёт бюджета соответствующего субъекта, в случае если денежные средства не могли возместить вред в полном объёме, возмещение вреда производилось за счёт федерального бюджета. Следует также отметить, что выделялась возможность взимания денежных средств с причинителя вреда в регрессном порядке. Начальная редакция ФЗ «О борьбе с терроризмом» отражала случаи возмещения вреда иностранным гражданам и организациям.

В настоящее время институт обязательства вследствие причинения вреда закрепили положениями главы 69, которая именуется «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – ГК

¹ Федеральный закон от 25.07.1998 № 130 – ФЗ «О борьбе с терроризмом» (ред. от 06.03.2006) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998. – № 31. – Ст.3808.

РФ)¹. Некоторые положения были заимствованы из ГК РСФСР 1964, но доработаны согласно текущей обстановки времени и сложившийся экономической ситуацией в стране. ГК РФ регулирует вопросы, связанные с компенсацией не только материального, но и морального вреда, что является существенным отличием от ранее действовавшего законодательства, об этом свидетельствуют статьи с 1099 по 1101 ГК РФ.²

Таким образом, становление и развитие института гражданско-правовой ответственности из причинения вреда происходило в течение нескольких веков. Безусловно, на раннем этапе своего развития вопросы, регулирующие гражданско-правовую ответственность находили своё отражение в различных источниках, но не представляли собой отдельный правовой институт. Целостный институт возмещения вреда в России стал складываться лишь с появлением такого правового акта как Свод законов Российской Империи.³

В период с 1922 по 1994 институт гражданско-правовой ответственности из причинения вреда приобрёл ряд специфических признаков, к которым следует отнести имущественный и компенсационный характер, такие принципы как возмещения вреда или убытков и реагирование на гражданское правонарушение.

Исследование различных нормативно-правовых актов различных исторических периодов показал, что для гражданско-правовой ответственности важную роль играет восстановление имущественного положения потерпевшего, а значит привести его в то состояние, каким оно было до совершения правонарушения, с возложением на виновного обязанность, например, по передаче имущества или уплаты денег.

Следует отметить, что современное толкование гражданско-правовой ответственности достаточно сложно по своей сути. Это ответственность, которая

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (ред. от 3.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. – № 32. – Ст.3301.

² Блинкова Е.В. Общая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый преступлением / Е.В. Блинкова, В.Э. Козацкая // Российская юстиция, – 2011. – № 4. – С.18–22.

³ Муравский В.Ф. Субъекты обязательства по возмещению вреда, причиненного правоохранительными органами / В.Ф. Муравский // Российский следователь, – 2006. – № 6. – С.24–27.

наступает в основе причинения вреда виновным лицом, который нарушил имущественные или неимущественные права потерпевшего.

Сейчас в области гражданского законодательства не имеется единой концепции гражданско-правовой ответственности, что во многом объясняется отсутствием такой концепции в отношении юридической ответственности в общем, однако это не препятствует анализу форм, оснований и правовой природы гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый в результате террористического акта в соответствии с положениями действующего законодательства.

1.2 Правовая природа обязательства вследствие причинения вреда террористическим актом

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в результате террористического акта, может наступить по факту его совершения, с которым коррелирует и проблема пресечения действий терроризма. Необходимо раскрыть сущность понятия «террористический акт».

На сегодняшний день в научной доктрине не имеется единого мнения о том, что представляет собой терроризм, акт терроризма и террористический акт. Существует мнение, что терроризм и террористический акт следует рассматривать как общее и частное, другими словами, террористический акт – выражение, которое проявляется в действиях социального явления, а терроризм – специфика социального явления.

Для того, чтобы раскрыть сущность такого понятия, как терроризм следует обратиться к п.1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму», где под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или между-

народными организациями связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Пункт 3 ФЗ «О противодействии терроризму» даёт понятие террористического акта, под ним понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятия ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Исследование актов Российской Федерации и научных статей позволили определить признаки террористического акта: совершение насильственных действий в отношении конкретного лица, либо группы лиц; совершение террористических актов преследует такую цель как устрашение населения, которая направлена на подрыв общественной безопасности, конституционного строя.

Причинение вреда жизни, здоровью а также имуществу физических, юридических лиц и государства является базовым признаком террористического акта как гражданско-правового деликта.

Указанные признаки террористического акта, а также принимая во внимание его важную роль как юридического факта, который обуславливает возникновение обязательства из причинения вреда в гражданском праве, можно дать определение террористического акта следующим образом: террористический акт – общественно опасное, противоправное, виновное деяние, совершаемое конкретным лицом или группой лиц, включающее в себя не только исполнителей, но и лиц, способствующих подготовке и реализации противоправного деяния, в целях воздействия на решения, которые принимаются органами государственной власти и мирового сообщества, повлекшее за собой причинение морального вреда, вреда жизни и здоровью людей, а также имуществу физических, юридических лиц и государства.

¹ Федеральный закон от 04.03.2006 № 35 – ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006. – № 11. – Ст.1146.

При написании выпускной квалифицированной работы был предпринят анализ положений зарубежного и российского законодательства с целью определения способов к установлению ответственности перед жертвами террористических актов, а также разрешения вопроса, является ли возмещение вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта по своей правовой природе публично-правовым механизмом или гражданско-правовой ответственностью.

Анализ ряда зарубежных и российских законодательных положений, говорит о том, что возмещение вреда в результате террористического акта не носит гражданско-правовой характер об этом свидетельствуют законодательства Великобритании, Германии и Италии, то есть, вопросы материальной компенсации пострадавшим в результате террористического акта данные государства решают самостоятельно (добровольно) привлекая к этому всему фонды, разного рода пожертвования.¹

Так, например, практика Израиля показывает, что имеет место стирание грани между такими понятиями как терроризм и война, то есть здесь имеется ввиду отказ государства от компенсации принесённого вреда. Следует сказать, что действия израильских специальных служб характеризовались, как военные действия об этом свидетельствует Закон «О гражданском вреде». Впоследствии были внесены изменения в данный закон, что позволило частично возмещать вред в результате террористического акта государством.²

Терроризм во Франции не подразумевался как противоправное действие, а понимается как одна из форм гражданской войны, поэтому пострадавшие в результате террористического акта могли получить материальную помощь от государства. Выплаты производились Гарантийным фондом, который регламентирован в Законе 86–1020 от 9 сентября 1986 года «О борьбе с терроризмом и посяга-

¹ Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / И.С. Власов, Н.А. Голованова, С.А. Ионцева, А.А. Меньших, Л.С. Чернухина; отв. ред. И.С. Власов. – М.: Городец-издат, 2002. – С.72.

² Proposed Law Concerning Suits Arising from Security Force Activities in Judea, Samaria and the Gaza Strip, 1997. Ministry of Justice. – Режим доступа: URL: <http://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/lxweirer.htm>.

тельствами на государственную собственность». Поступление денежных средств осуществляется за счёт ежемесячных отчислений страховых компаний или агентствами с взносов по договорам. Денежные поступления также поступают за счёт пожертвований. Следует отметить, что фонд в регрессном порядке вправе требовать взыскание выплат с виновного лица.

Для того, чтобы получить компенсацию за вред, причинённый в результате террористического акта следует подать документы в Гарантийный фонд, который подтверждает ущерб. Также фонд вправе отказать в выплате, в этом случае заинтересованная сторона вправе предъявить ему иск, сроки подачи закреплены в статье 2270-1 Гражданского кодекса Франции¹.

Если привести в пример Великобританию, то можно сказать, что выплата компенсации лицам, пострадавшим в результате террористического акта осуществлялась по специальной программе, которая именовалась «программа компенсации вреда» начавшая своё действие с 1964 года. Осуществляли данную программу комиссии, в состав которых входили юристы имеющие опыт в судах. Компенсацию можно было получить лишь в том, случае, если виновный, совершивший тяжкое преступление не был пойман правоохранительными органами или специальными антитеррористическими структурами.

В данный момент в Великобритании действует специальный фонд, который начал свою работу в 1993 году и занимается вопросами, связанными с устранением последствий в результате террористических актов, а также выплаты компенсации пострадавшим именуемый «Pool Re». Данный фонд состоит из 200 страховщиков, которые раскиданы по всей стране.

Положения о возмещении вреда, в результате террористического акта по законодательству Великобритании позволяет выносить решение, в соответствии с которым осуждённый обязан выплатить компенсацию лицу, которому был при-

¹ Как устроена во Франции система компенсации жертвам терактов // URL: <http://m.ru.rfi.fr/frantsiya/20161112-kak-ustroena-vo-frantsii-sistema-kompensatsii-zhertvam-teraktov>.

чинен вред, также может оплатить расходы, связанные с погребением человека, умершего в результате преступления¹.

В Федеративной Республике Германии вопросы возмещения вреда, в результате террористического акта регулируются Законом, который введен в действие в 1976 года «О компенсации жертвам насильственных деяний» при этом следует иметь ввиду, что данный закон регулирует вопросы, связанные с любыми насильственными действиями, а не только террористическими. Параграф 1 указанного закона предусматривает право лица, которому был причинен ущерб на медицинскую и материальную компенсацию².

Осуществление выплат лицам, пострадавшим в результате террористического акта производится за счёт бюджета органов власти той земли, на которой был, непосредственно, причинен ущерб. В случае, если это невозможно установить, то выплаты производятся за счёт бюджета органов власти той земли, на которой потерпевший был прописан. В случае если потерпевший не имеет постоянного места жительства, вопросы возмещения вреда в результате террористического акта решает федеральная казна. Для того, чтобы получить компенсацию, следует написать заявление и подать её в органы социального обеспечения и социального страхования. Споры касательно возмещения вреда разрешаются судами по социальным делам.

Следует сказать, что существует шесть страховых компаний на территории Европы, которые занимаются страхованием имущества от разного рода повреждений, вызванными террористическими актами «Special Risk Insurance and Reinsurance». В это число вошли такие швейцарские компании как «Zurich Financial Service», «Swiss Re» и германские компании «Alianz», «Hannover Re».³

В Италии вопросы возмещения вреда в результате террористического акта, регулируются законом № 302/1990 «О покровительстве потерпевшим от терро-

¹ Как работает страхование от терактов // URL: <http://ibusiness.ru/blog/experience/41864>.

² Закон Германии от 11.05.1976 «О компенсации жертвам насильственных деяний» (ред. от 07.01.1985) // URL: <http://bookish.link/sravnitelnoe-pravovedenie-kniga/germaniya-31750.html>.

³ Страховка от терактов // URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2002/04/08/strahovka-ot-teraktov>

ризма и организованной преступности». Статья 1 указанного закона повествует о том, что право на компенсацию имеет право лицо, которое в результате террористического акта стало инвалидом или утратило трудоспособность. Для того, чтобы получить компенсацию за вред, который был причинен в результате террористического акта достаточно письменного заявления, а также показателей очевидцев или свидетелей. Следует упомянуть тот факт, что гражданин Италии, который получил постоянную инвалидность с потерей трудоспособности в результате теракта, имеет право на пожизненное обеспечение вместо разовой компенсации¹.

В Испании вопросы возмещения вреда в результате террористического акта регулируются законом от 26 декабря 1984 года «О борьбе с вооруженными бандитскими формированиями и террористическими элементами» и Королевским указом от 28 октября 1998 года 1311/1998 «О регулировании возмещения убытков жертвам вооруженных бандитских формирований и террористических элементов». Данные нормативно-правовые акты устанавливают нормы в случае получения телексных повреждений в результате преступного деяния или в результате террористического акта. Компенсация производится по факту получения вреда, травмы. В случае если противоправные деяния повлекли за собой смерть потерпевшего, то право на компенсацию имеют лица, состоявшие в родственных связях: супруг, супруга, дети и т.д. В случае если у жертвы остались супруг/супруга, дети и родители то компенсация делится пополам. Одну часть получает супруг/супруга, а другая делится между детьми и родителями умершего. Для того, чтобы получить компенсацию нужно установить факт причинение вреда, которым вызвана временная или полная нетрудоспособность в результате противоправных действий бандитских формирований или террористического акта. Факт, подтверждающий наличие вреда в результате противоправных действий бандитских формирований или террористического акта является медицинское заключение².

¹ Борьба с терроризмом в Италии // URL:
<http://bookish.link/sravnitelnoe-pravovedenie-kniga/italiya-31751.html>.

² Борьба с терроризмом в Испании // URL:
<http://bookish.link/sravnitelnoe-pravovedenie-kniga/ispaniya-31752.html>.

Что касается США, то споры связанные с терроризмом начали свою дискуссию ещё в 1993 году, особенно серьёзно этот вопрос поднимался после серии террористических актов, которые были совершены 11 сентября 2001 года. Проводя сравнительную аналогию с Францией, терроризм в США не воспринимается как военное действие, а подразумевает угрозу жизни личности и собственности. США руководствуются деликтным правом, по которому вред в результате террористического акта должен возмещаться террористами и их спонсорами. «Акт о доступе жертв терроризма к компенсации» говорит нам о том, что потерпевший вправе требовать компенсации за вред, который был причинен в результате террористического акта из заблокированных в США активов государств – спонсоров терроризма. В пример можно привести инцидент, произошедший в 1989 году, когда самолёт США был сбит на территории Ливии. Данная акция была квалифицирована как террористическая. Впоследствии окружной суд округа Колумбии удовлетворил иск о возмещении вреда, в котором ответчиком выступала Ливия, признанная государством – спонсором терроризма. Доля средств на возмещение вреда была взята из заблокированных в США активов Ливии.¹ Данный механизм возмещения вреда является малоэффективным так, как за всем этим стоит сложная процедура доказывания. Если брать во внимание тот факт, что терроризм является национальным бедствием и вызову государства обсуждение вопроса о возмещении вреда перешло от вопроса «кто должен заплатить?» к вопросу «кто может заплатить?». В конечном счёте, рассматривая террористические акты как вызов нации, США пришли к выводу, что необходимо участвовать в возмещении вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта. В итоге в 2002 году был принят «Акт о страховании рисков от терроризма», в результате которого начал свою работу специальный страховой фонд. Взносы производила Федерация и Штаты. Процедура возмещения вреда начиналась после судебного решения. В первый год его работы 90% средств было сформировано федеральным правительством. Участие федерального правительства по вопросам возмещения вреда

¹ United States District Court for the District Court of Columbia, October 16, 2002. // URL: <http://www.findlaw.com>.

жертвам, пострадавших в результате террористического акта можно проследить в «Акте о национальной безопасности».¹ А.Ж. Себок, считает, что вопрос о соотношении требований о возмещении вреда из компенсационного фонда и требований о возмещении из заблокированных активов государств – спонсоров терроризма предстоит решать судебной практике, поскольку законодательство законодательно эти требования в США не обладают взаимоисключающим характером²

На основе юридической практики можно назвать три наиболее популярных варианта возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта в США:

1) материальная компенсация, которая пойдёт на медицинскую или иную оказываемую ему помощь. Выплаты производятся из «Фонда помощи жертвам преступлений», образованных как структурное подразделение Министерства финансов США и федеральных программ. Возможен и отказ в компенсации потерпевшему – совершения им преступного деяния;

2) восстановление в прежнее положение (реституция) производится в отношении лица, получивший вред в результате террористического акта. Данная компенсация производится на основании решения суда. В случае смерти лица, реституция производится в отношении родственников погибшего;

3) материальные выплаты и льготы, которые предоставляются бывшим пленникам и членам их семей.³

Исследование законодательства по проблемам связанным с терроризмом позволяет сделать вывод о том, возмещение вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта в достаточной степени не урегулированы. Не определена роль государства в этом отношении. Так, например, «Международный

¹ Homeland Security Act of 2002, sec. 502.3. // URL: <http://www.dhs.gov/homeland-security-act-2002>.

² Sebok A.J. Defending The September 11-th Victim Compensation Fund: Why In The End, The Plan Is Fair To All/ Feb. 11, 2002. // URL:<http://www.kentlaw.edu/honorsscholars/2002students/Levin.html>

³ United States District Court for the District Court of Columbia, October 16, 2002. // URL: <http://www.findlaw.com>.

пакт о гражданских и политических правах»¹ и «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод»² повествуют о возложении на государство обязанности эффективной юридической защиты (часть 3 статьи 2 указанного Пакта и статья 6 указанной Конвенции).

В 80-х годах прошлого столетия впервые появились нормы в международно-правовых документах, предусматривающие компенсацию потерпевшим от противоправных деяний. В пример можно привести «Европейскую конвенцию по возмещению вреда жертвам насильственных преступлений», которая была принята 24 ноября 1983 года. Статья 2 указанной конвенции говорит нам о том, что государство возмещает убытки, когда возмещение вреда из других источников не представляется возможным тем лицам, которые в результате противоправных действий получили серьёзный ущерб физического состоянию. Конвенция говорит нам о том, что компенсация должна покрывать расходы на медикаменты необходимую медицинскую помощь, а также затраты на похороны и содержание иждивенцев, об этом свидетельствует статья 4³. В пример можно привести ещё международно-правовой акт «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года которая говорит нам, что потерпевшим необходимо оказывать материальную, медицинскую, психологическую по добровольным, общинным, правительственным и местным каналам⁴.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ) международное сотрудничество является составной частью

¹ Международный пакт «О гражданских и политических правах», от 16.12.1966 // Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. – М.: БЕК, 1996. – С.483–485.

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.

³ Европейская конвенция «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений» (ETS № 116) от 24.11.1983 // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С.81–85.

⁴ Международно – правовые императивы по защите прав потерпевшего // URL: <http://lawbook.online/advokatura1/mejdunarodno-pravovyie-imperativyi-zaschite-8722.html>.

правовой системы¹. «Декларация прав и свобод человека и гражданина» повествует нам о том, что права потерпевших, получивших вред, в результате противоправных действий охраняются законом, но только государство вершит правосудие и решает вопросы компенсации причинённого вреда.

Что касается правовой природы ответственности государства за вред, вызванным террористическим актом и вопросы компенсации за вред, причинённый в результате террористического акта, на сегодняшний день, не имеется единого мнения учёных по этому вопросу. Французский юрист Патрик Брюно пишет: «Если принцип риска является основанием ответственности владельца автомобиля только потому, что у него в руках инструмент, опасный сам по себе, то по тому же принципу должны отвечать органы власти только потому, что они – носитель власти, которая чрезвычайно опасна для граждан сама по себе». Здесь сложно не согласиться, очевидно, что ответственность государства перед лицами, пострадавших в результате террористического акта довольно специфична потому что нет такого необходимого элемента для ответственности как вины, она отсутствует. О.С. Иоффе рассуждает на эту тему и пишет: «возложение на невиновного обязанности возместить ущерб представляет собой такую меру ответственности, основанную не на осуждении поведения, а на стимулировании определенных действий в будущем»². С. В. Курылев придерживается аналогичной точки зрения, указывая на то, что обязанность государства возместить вред является стимулятором, который направлен на уменьшение вероятности причинения вреда.³

Говоря о ситуации в которых нет вины со стороны государства С.С. Алексеев пишет, что «отграничить ответственность только случаями «чистых» виновных правонарушений диктуется практическими соображениями – во имя сохранения в некоторых случаях единства в содержании правового регулирования». С.Ю. Ри-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. – № 31. – Ст.4389.

² Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л.: Издательство ЛГУ, 1955. – С.255.

³ Курылев С.В. Санкция как элемент правовой нормы / С.В. Курылев // Советское государство и право. – 1964. – № 4. – С.34.

Рипинский о проблеме применения государственного принуждения в отношении государства «государство реализует меры ответственности в отношении самого себя»¹. Анализируя данную точку зрения следует напомнить о том, что в правовом государстве принцип разделения властей позволяет одной контролировать другую, поэтому вариант возложение ответственности государства на самого себя отпадает.

По вопросу об установлении имущественной ответственности за вред, причинённый в результате террористического акта, а также пресечения противоправной деятельности, следует сказать:

1. Государство обязано поддерживать и обеспечивать правопорядок и безопасность, а это, следовательно, устранение последствий в том числе и путём возмещения причинённого вреда, которая также является его задачей, ввиду того, что учрежденные им правоохранительные органы не в состоянии были предотвратить противоправное деяние;

2. Это, прежде всего, удовлетворение законных интересов лица, которому был причинен вред;

3. Повышение профилактики по вопросу к пресечению террористической деятельности;

4. Возложение ответственности государства для повышения уровня охраны личности и собственности граждан;

5. Государство обладает не только обычными бюджетными средствами, но и средствами, которые поступают в результате применения к виновным в совершении преступления мер наказания имущественного характера.

Безусловно, компенсация вреда, выплачиваемая государством не всегда способна покрыть весь вред, в этом случае важно отметить абз. 3 п.1 ст.1064 ГК РФ «законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда» то есть обраще-

¹ Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти / С.Ю. Рипинский. – СПб.: Санкт – Петербургский государственный университет, 2002. – С.107.

ние граждан с иском к государству, который выступает как третье лицо – оправдано. Можно вспомнить V Конгресс ООН, который был посвящён вопросам предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, было особо отмечено следующее: «символическое возмещение вреда вряд ли сможет хотя бы частично компенсировать боль и страдания, перенесённые потерпевшими и их семьям, в особенности при отсутствии сочувствия и заботы со стороны общества»¹.

ФЗ «О противодействии терроризму» регулирует меры защиты государства, вопросы денежной компенсации лицам, которые пострадали в результате террористического акта, об этом свидетельствует п.1 ст.18 указанного нормативного акта, государство возлагает на себя обязанность по возмещению вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта. Безусловно, меры защиты государства, которые выражаются в выплате компенсации пострадавшему, будут максимально эффективны в том случае, если они будут осуществляться на ранней стадии, это позволит снизить риск ухудшения состояния здоровья потерпевшего².

На основании изложенного выше, можно сказать, что имеются два механизма ответственности за вред, причинённый в результате террористического акта: частноправового и публично-правового.

Говоря о частноправовом механизме, следует сказать, что он несёт в себе смысл наличия регресса между такими субъектами как государство, который предоставил компенсацию лицу за вред, полученный в результате террористического акта и причинителя вреда. Публично-правовой не несёт регрессный характер и характеризуется наличием юридического факта, то есть причинения вреда. Сравнительная аналогия этих двух механизмов говорит о том, что публично-правовой механизм допускает компенсацию имущественного вреда, что нельзя сказать о частноправовом. Государственные пособия, которые предоставляются потерпевшим, уже определены и составляют фактически равную для всех сумму.

¹Нигматулин Р.В. Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в становлении международных стандартов по борьбе с преступностью // URL: <http://www.center-bereg.ru/o3311.html>.

² Мусаев М.А. Об условиях и порядке возмещения вреда жертвам преступлений за счет государства / М.А. Мусаев // Современное право. – 2012. – № 5. – С.34–38.

Различаться могут только в зависимости от категории, к которой её относят, определение размера гражданско-правовой ответственности заранее не представляется возможным.

Определяя такие понятия, как ответственность и государственная выплата можно сказать, что первое характеризуется как охранительное правоотношение, а второе правоотношение регулятивное, не исключающая возможность обжалования. Говоря о правовой природе государственных компенсаций, следует отметить, что ей присущи признаки публично-правового механизма, однако нельзя не упомянуть тот факт, что п. 3 ст. 1081 ГК РФ обладает правом регресса к причинителям вреда, а именно к террористам. Компенсационная функция права и имущественный характер возмещения вреда отражает элементы правовой ответственности, вытекающая из деликтных обязательств.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что государственная компенсация несёт в себе элементы строгой гражданско-правовой ответственности, особенно принимая во внимание абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ, которая не исключает возможность возложения обязанности по возмещению вреда на третьих лиц, которые не являются, соответственно, причинителями вреда.

Таким образом, правовая ответственность за вред, причинённый в результате террористического акта, как научной доктрине и российском законодательстве это, прежде всего, мера защиты, которая обеспечивается государством и выражается в установлении санкции в отношении лица, совершившего противоправные действия. Преследуемая задача - восстановление нарушенных прав, достижение справедливости.¹

Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый в результате террористического акта, содержание которого входят следующие элементы: форма, объём и размер. Совокупность данных элементов гражданско-правовой ответственности определяют следующий принцип – надлежащего возмещения вреда.

¹ Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 1999. – С.316.

Говоря об обязательствах вследствие причинения вреда, важно сказать, что некоторые авторы, которые раскрывали содержание данного понятия, отражают его не в полной мере, либо не охватывают его субъектный состав. Так, следует согласиться с В.А. Тарховым, который считает, что правовое отношение, возникающее между лицом, ответственным за причинение вреда, с одной стороны, и лицом, потерпевшим от причинения вреда, с другой стороны.¹ И.И. Карпец определяет, что обязательство вследствие причинения вреда является обязательством в силу которого одна сторона, потерпевший, вправе требовать компенсацию за вред, который он получил, другой стороной является лицо, которое обязано возместить ущерб, который он нанёс здоровью гражданина или его имуществу.² Авторы в области международного уголовного права считают, что «деликтным называется обязательство, в силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина или организации, обязано этот вред возместить»³.

Представленные примеры не в полной мере отражают главную цель обязательства из причинения вреда террористическим актом – восстановление нарушенного права потерпевшего, а также не охватывают субъектный состав данного вида обязательств.

Отмеченные недостатки определяет дефиниция деликтного обязательства, предложенная Р. Адельханьяном. Он считает, что обязательство вследствие причинения вреда как обязательственное правоотношение, призванное обеспечить восстановление нарушенных прав потерпевшего, возникшее в результате причинения имущественного, физического и морального вреда гражданину или имущественного вреда юридическому лицу, в силу чего причинитель вреда (или иное лицо, на которое законом возложена обязанность возмещения вреда) обязан возместить имущественный и (или) физический вред и (или) компенсировать моральный

¹ Емельянов В.П. Проблемы ответственности за международный терроризм / В.П. Емельянов // Государство и право. – 2000. – № 1. – С.38–41.

² Карпец И.И. Преступления международного характера / И.И. Карпец. – М.: Юридическая литература, 1979. – С.205.

³ Международное уголовное право: Учебное пособие / Под. ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1999. – С.189.

вред, а также прекратить действия, нарушающие права лица, в то время как потерпевший вправе требовать от должника исполнения его обязанностей¹

К.К. Яичков считает, что обязательство из причинения вреда, как бы, сливается с породившим его обязательством. С.М. Корнеев полагает, что возникновения деликтного обязательства и его условия тождественны условиям ответственности из причинения вреда.² Обзор и анализ названных точек зрения позволяет делать вывод, что понятия как «ответственность за причинение вреда» и «обязательство из причинения вреда» взаимозависимы. Очевидно, что применение общего в употреблении понятий «обязательства» и «ответственности» обусловлена их тесным взаимоотношением друг с другом, но при этом равенство между ними отсутствует. Доказательством этого является мнение Ю. К. Толстого, который провёл анализ таких понятий как «мера защиты» и «мера ответственности», он пишет, что мера защиты характеризуется как обязательство, которое возникает в силу и вследствие причинения вреда, а мера ответственности, по мнению автора, выступает в качестве охранительного обязательственного правоотношения.

Рассматривая аспекты обязательств, которые возникают вследствие причинения вреда террористическим актом, следует задаться вопросом: присущи ли ей признаки такой правовой категории как деликтные обязательства? Ответ на поставленный вопрос является однозначным, поскольку: обязательства, которые возникают вследствие причинения вреда возникают тогда, когда происходит нарушение субъективных прав, если брать во внимание статью 1064 ГК РФ, то прослеживается принцип генерального деликта, который характеризуется в запрете причинения вреда в отношении личности и его имущества, а так же всякое причинение вреда считается противоправным.

Террористический акт преследует нарушение личных прав человека и, в первую очередь, таких прав как право на жизнь, здоровье и свободу. Это позволяет говорить о том, что причинителем вреда является только террорист – не при-

¹ Адельханян Р.А. Современный терроризм // Законность, 2004. – № 4. – С.33–36.

² Проблемы терроризма и борьбы с ним: Аналитический доклад. – М.: Центр стратегического развития, 1999.

ходится. К этому числу относятся и различного рода структуры, финансирующие террористическую деятельность, государство в рамках проведения антитеррористической операции¹.

Обязательство из причинения вреда направлено не для того, чтобы наказать правонарушителя, а, в первую очередь, на восстановление нарушенного права. Обязательства вследствие причинения вреда осуществляет: восстановительную и компенсационную функции, суть которых сводится в устранении негативных последствий противоправного действия.

Как отмечалось ранее причинителями вреда выступает не только террорист, но и иные лица, здесь можно назвать террористические группы; государство-террорист, вина причастность которого подлежит доказыванию, однако обязанность возмещения вреда, причинённого потерпевшим, очевидна; государство, которое должно осуществить правосудие и компенсировать вред потерпевшему в полном объёме, но только в случае, когда оно является причинителем вреда; иные лица, которые в силу своего действия, то есть разного рода спонсоры террористической деятельности, или бездействия, то есть правоохранительные органы, должностные лица, халатно исполняющие свои обязанности, способствовали совершению террористического акта. Г.Ф. Шершеневич, пишет, что возложение обязанности на иное лицо «не нарушает основного принципа, в силу которого каждый отвечает только за свои действия²».

На основании выше изложенного, можно сказать, что террористический акт следует рассматривать как типичный деликт. Подобная категоризация оправдывает регулирование возмещения вреда причиненного в результате террористического акта, регулирующийся нормами гражданского законодательства поскольку: во-первых, гражданское право – отрасль, которая регулирует вопросы, связанные с возмещением вреда, причинённого жизни, здоровью и имуществу лица. Во-

¹ Рыбкина М.В. Система правового регулирования возмещения вреда, причиненного гражданам при чрезвычайных ситуациях вследствие нарушения их конституционных прав / М.В. Рыбкина. – С.-Пб.: Санкт – Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2009. – С.45.

² Основания и условия договорной ответственности // URL: <http://be5.biz/pravo/d001/48.htm>.

вторых, гражданское законодательство располагает механизмами возмещения вреда, которые могли быть причинены при разных обстоятельствах, и в том числе вред, который причинен в результате террористического акта, не исключение.

В подтверждение написанных суждений можно применить статьи 18 и 21 ФЗ «О противодействии терроризму» указывающие на отсутствия намерения регулировать последствия, которые вызваны противоправными действиями, в частности, террористическим актом нормами публичного права, то есть указанный закон не вводит понятия вреда и не отсылает к другим нормам, этот вред определяющий.

По своей природе обязательство из причинения вреда вызванным террористическим актом является внедоговорных обязательством гражданско-правового характера, представляющий собой олицетворением деликтного варианта гражданско-правовой ответственности. Несмотря на принимаемые государством меры, причинение вреда жизни, здоровью и имуществу граждан, а также собственности юридических лиц продолжает оставаться основанием для возникновения деликтного обязательства. По мнению А.Т. Мальсагова рассмотрение законодателем о выделении в Гражданском кодексе РФ ещё одного специального вида обязательств из причинения вреда – обязательства, в результате причинения вреда террористическим актом, что является излишне.¹ Если рассматривать предложение А.Т. Мальсагова, то все обязательства, имеющие какие-либо специфические черты, должны подлежать вычленению в особую категорию. В пример можно привести обязательства вследствие причинения вреда при авариях на объектах атомной энергетики. Подобный подход нельзя назвать оправданным, поскольку разноплановость и неоднозначность правовых отношений между субъектами, а также порождаемых ими обязательств бесконечны, а попытка их упорядочения приведёт лишь к росту содержания закона.

1.3 Сущность, основания и условия возникновения обязательства вследствие причинения вреда террористическим актом.

¹ Мальсагов А.Т. Возмещение вреда, причинённого террористическим актом / А.Т. Мальсагов. – Волгоград, 2011. – С.27–28.

Следует отметить, что под основанием гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый в результате террористического акта нужно понимать как юридический факт, связанный с возникновением правоотношений по поводу возмещения имущественного и неимущественного вреда между субъектами деликтных правоотношений. Иными словами, преступление, которое включает в себя общественно опасные последствия в форме вреда, последствий и причинной связью между ними.

По сравнению с основанием гражданско-правовой ответственности за вред, полученный в результате террористического акта, её условия характеризуют признак террористического акта как преступление, который выражается в субъективной стороне противоправного деяния, характеризующейся виной причинителя вреда, субъектами деликтного обязательства, то есть, лицами, которые в силу закона ответственные за действия причинителя вреда или лицами причинивший вред.¹

Анализ юридической литературы позволяет выделить два вида оснований возникновения обязательств по возмещению вреда, причинённого террористическим актом: специальное и общее.

Специальное основание характеризуется фактом, независимо от вины, что причинение вреда образует характер отношений между гражданином и государством в силу статьи 2 и 18 Конституции РФ. Указанные отношения представляют собой конституционно-правовую обязанность государства принять на себя возмещение вреда исходя из количества пострадавших лиц и масштаба последствий, которые обуславливают невозможность осуществления возмещения в порядке, установленными уголовным, административным и гражданским законодательствами.

Для всеобъемлющей и комплексной реализации механизма возмещения вреда лицам, которые пострадали в результате террористического акта, важное зна-

¹ Козацкая В.Э. Гражданско-правовая ответственность за вред причинённый преступлением / В.Э. Козацкая. – М.: Академия ФСИН России, 2011. – С.19–20.

чение имеет не двузначное толкование субъектами гражданских правоотношений понятий «вред», «убыток» и «ущерб».

Анализ судебной практики, международных и российских правовых актов показывает о полярной употреблении правовых понятий «убытки», «вред» и «ущерб», а также о том, что значение понятия «вред» закладывает в себя убытки и компенсацию морального вреда, «ущерб» и «убытки» состоят из реального ущерба и упущенной выгоды о чем свидетельствует статья 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Актуальная доктрина цивилистики свидетельствует о том, что вред характеризуется как всякое умаление, как то повреждение, уничтожение или порча благ, охраняемых законом.

Правовое понятие как «убыток» указывает на восстановление имущественного положения, которое было нарушено. Выделяют два типа убытков: фактических и юридических. Первый характеризуется как результат конкретного нарушенного материального блага. Юридический представляет собой оценку в денежном выражении возможных негативных последствий нарушения субъективных прав. Следует сказать, что фактический тип убытков следует интерпретировать как ущерб, отсюда следует, что положения концептов «ущерб» и «убыток» отражает различное фактическое и юридическое выражение негативных последствий, наступивших в результате противоправных действий.

Исследование положений гражданского законодательства повествует о том, что понятие «убыток» часто применяется в договорных обязательствах и не только во множественном числе – убытки. «Вред» как правовая категория фигурирует во внедоговорных обязательствах. Интересный факт, в гражданском законодательстве понятие «вред» стал своего рода «товарным знаком» деликта, использование его в нормативно-правовых актах направляет правоприменителя на деликтный характер обязательственных правоотношений.

По мнению А.Т. Мальсаговой вред причинённый в результате террористического акта следует квалифицировать по критерию его направленности на того или иного субъекта (участника) гражданских правоотношений:

1) Вред, который был причинен государству и органам местного самоуправления, то есть повреждение или уничтожение транспортных средств, зданий, сооружений и т.д., а также расходы, которые понесут в связи с восстановлением имущества;

2) Вред, причинённый третьим лицам в результате проведения контртеррористических операций;

3) Расходы (убытки), которые пойдут на организацию контртеррористической операции и устранения её последствий;

4) Вред, нанесённый лицам участвовавшим в осуществлении контртеррористической деятельности: гибель, ранение, травма;

5) Моральный и материальный вред причинённый гражданам в результате террористического акта, то есть гибель, увечья, утрата трудоспособности, повреждение имущества. 6. Причинение с определенной формой вины.

Принимая во внимание указанные виды вреда, причинённого в результате террористического акта считаю определить механизм возмещения деликтного вреда как систему оснований, принципов, субъектов, содержания: вопросы объема, способа и размера возмещения вреда, предусмотренных законодателем с целью восстановления как имущественных, так и неимущественных благ лиц, пострадавших в результате противоправных действий, выражающуюся в привлечении к гражданско-правовой ответственности лиц, причастных к правонарушению.

2 СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИЙ В СИЛУ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИЧИНЁННОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТОМ. СПОСОБЫ, ОБЪЁМ И РАЗМЕР ВОЗМЕЩЕНИЯ.

2.1 Круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причинённого террористическим актом, и особенности субъектного состава лиц, привлекаемых к гражданско-правовой ответственности.

Трудность определения субъектного состава обязательства из причинения вреда в результате совершения террористического акта обуславливается тем, что невозможно выявить посредством использования общепринятой схемы в гражданском законодательстве «должник – кредитор». В этой ситуации субъект гражданских правоотношений гражданин, юридическое лицо, государство и его структуры способны выступать в качестве причинителя вреда или потерпевшего. При этом, субъектный состав в процессе развития ситуации может испытать изменения в смысле потенциальной возможности замены как кредитора, так и должника. Например, замена должника и кредитора в обязательствах по возмещению вреда может произойти в порядке наследственного правопреемства: если имуществу был причинен ущерб, при этом причинитель и потерпевший умерли, а восстановление прав, которые были нарушены, в результате неправомерных действий – не произошло, то в данном случае на место должника и кредитора, в обязательствах по возмещению вреда, заступают их наследники (абз. 2 п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1074, п. 3 ст. 1076 ГК РФ). Положения ч. 2 ст. 1067 ГК повествуют о том, что судебные органы обладают правом внесения изменений в субъектный состав обязательств по возмещению вреда, от которых и зависит возникновение обязательства.

Определение субъектного состава доставляет ряд неудобств, которые препятствуют выработке механизма возмещения вреда, в результате террористического акта, это все мотивируется отсутствием в Российском законодательстве, нормах международного права, правой категории «потерпевший в результате тер-

рористического акта». А.Т. Мальсагов пишет, что нет в гражданском законодательстве, в научной юридической литературе однозначного мнения, касаясь понятия «потерпевший».¹

Раскрывая сущность понятия «потерпевший» следует обратиться к общим правилам гражданского права, под которым понимается лицо, которое пострадало в результате причинения вреда. То есть под «претерпевшим» можно понимать не только личность, чьи права оказались в поле зрения противоправных действий, но и организация, имущество которого пострадало в результате причинения вреда.

Представляется очевидным тот факт, что признание гражданина потерпевшим, вред которому был причинен, в результате террористического акта не имеет никаких спорных моментов. Коллизионные вопросы, которые возникают на сегодняшний день, связаны с установлением потерпевшего в том случае, если противоправные действия повлекли собой смерть. Здесь стоит вопрос: кто признается пострадавшим, лицо, непосредственно, пострадавшее в результате террористического акта или лица, которым был причинен вред в результате смерти другого, имеется ввиду потеря кормильца.

Ряд учёных, в число которых входят Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, полагают, что потерпевший – лицо, благо которого, нарушилось в результате деликта, то есть потеря жизни, утрата имущества.²

В.М. Болдинов, Л.Д. Туршук считают, что ущерб, который образуется в результате деликта, несёт траты имущественного и неимущественного характера. Они подлежат возмещению тому лицу, который понёс в результате гибели кормильца.³

Из сказанного можно сделать вывод, что имеется два варианта ответа на вопрос о том, кто является потерпевшим. В этой связи можно сказать, что под по-

¹ Мальсагов А.Т. Объём, характер и размер возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом / А.Т. Мальсагов // Современное право. – 2009. – № 10. – С.94–98.

² Обязательства из причинения вреда // URL:<http://uristinfo.net>.

³ Туршук Л.Д. Регрессные требования Фонда социального страхования РФ к лицу, причинившему вред жизни или здоровью работника // Социальное и пенсионное право. – 2011. – № 1. – С.13–15.

терпевшим не следует считать только лицо, которое получило вред в результате неправомερных действий или принявших участие в борьбе с терроризмом лиц, но граждан, которые имеют право на компенсацию в случае потери кормильца.

Возмещение вреда, такой специфической группе, в которую входят лица погибшие или пострадавшие, исполнявшие свои профессиональные обязанности, связанные с пресечением и предотвращением противоправных действий, должно осуществляться с учётом норм законодательства об обязательном страховании.

Таким образом, потерпевших, в результате террористического акта можно квалифицировать на две группы, в первую из которых входят лица, осуществляющие свои профессиональные обязанности по поводу пресечения предотвращения противоправных действий и другая, в которую входят гражданские лица.

Анализ таких правовых документов как ФЗ «О противодействии терроризму» и действовавший ранее ФЗ «О борьбе с терроризмом» показал, что законодатель исключил иностранных граждан из категории потерпевших, которые пострадали в результате террористического акта¹. По сути, имевшие место, вопросы возмещения вреда иностранным гражданам за счет средств, которые находились в федеральном бюджете, с последующим взысканием сумм этого возмещения с лица, осуществивший противоправные действия, то есть причинителя вреда, не закреплены в действующей редакции закона, поэтому считаем правильным внести дополнение в действующий ФЗ № 35-ФЗ, а именно добавить иностранных граждан как правовую категорию, имеющих право на возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта и изложить ее следующим образом: «Возмещение вреда, причиненного иностранным гражданам в результате террористического акта, совершенной на территории Российской Федерации, производится за счет средств федерального бюджета с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда, лиц содействовавших совершению террористического акта, а также за счет средств их близких родственников, родственников и

¹ Правовые основы противодействия терроризму в России: краткий анализ Федерального Закона «О противодействии терроризму» // URL: <https://m.cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-protivodeystviya-terrorizmu-v-rossii-kratkiy-analiz-federalnogo-zakona-o-protivodeystvii-terrorizmu>.

близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества».

В этом отношении, сказанное выше, позволяет выделить четыре группы субъектов правоотношений, которые складываются в области обязательств, возникающие в результате террористического акта:

1. Потерпевшие. Лица, получившие вред в результате террористического акта, а также лица, права которые были нарушены путём потери кормильца, а также лица, осуществляющие пресечение, предотвращение и ликвидацию противоправных действий;

2. Причинители вреда. Имеется ввиду различного рода структуры, осуществляющую финансовую функцию в осуществлении террористической деятельности, а также террорист, террористическая организация и государство – террорист;

3. Лица, которые не являются причинителями вреда, однако в силу закона несут ответственность. Данная группа характеризуется лицами, непосредственно, состоявшая в родственных отношениях: родственники, близкие родственники, а также близкие террориста, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги или иное имущественное благо, которое было получено в результате террористической деятельности являются, своего рода, доходом от имущества, полученным преступным путём;

4. Ответственные лица за вред, который получен в результате террористического акта. Государство, которое не обеспечило должным образом защиту, террорист, террористическая организация и государство – террорист.

По поводу третьей группы следует сказать, что имеется мнение ученого Д.С. Сорокина, который писал об отношении возложения обязанности на членов семьи террориста.¹ Анализ В.М. Корякина говорит о том, что понятие членов семьи в

¹ Сорокин Д.С. Возмещение вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта: гражданско-правовые особенности определения субъектного состава / Д.С. Сорокин, 2013. – С.132.

разных отраслях права даётся по-разному и приводит ряд аргументов, которые могут перечеркнуть ответственность родителей террориста¹.

Так, в области жилищного законодательства под членам семьи понимается проживающие совместно с собственником супруг(а), дети, родители, а также иные родственники – нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях другие граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены им в качестве членов своей семьи, регулирует данное положение ч. 1 ст. 31 ЖК РФ².

Военное законодательство под членами семьи понимает супруг(а), несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, получившие инвалидность, до достижения совершеннолетия и лица, достигшие 23-х летнего возраста, которые обучаются в образовательных учреждениях на очной форме обучения, а также лица, которые находятся на иждивении у военнослужащих, об этом свидетельствует пункт 5, статьи 2 Федерального закона от 27.05.1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».³

Уголовное право определяет круг лиц касательно понятия «близкие родственники» это супруг или супруга, родители, дети, усыновлённые, усыновители, родные сёстры и братья, бабушка, дедушка, а также внуки это суждение закрепляет статья 5 Уголовного кодекса.⁴

Важно отметить, что вина физического лица в причинении вреда террористическим актом подразумевает умышленный характер тогда, как определение вины в форме неосторожности исключается.

Родственники террориста не могут нести гражданско-правовую ответственность за вред, который причинен в результате террористического акта, обуслов-

¹ Современные проблемы межотраслевого применения понятия «член семьи» // URL: <http://xn---7sbaj7auwnffhk.xn--plai/article/20761>.

² Жилищный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005. – № 1. – Ст.14.

³ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 01.06.1998. – № 22. – Ст.2331.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. – № 25. – Ст.2954.

ленную их знанием о данном акте и недонесением об этом в правоохранительные органы. Пункт 40 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса¹ и часть 4 статьи 69 Гражданского процессуального кодекса² закрепляют суждение о том, что свидетельствовать против себя самого, своего супруг(а) и близких родственников никто не обязан. Аналогичное положение можно проследить в части 1 статьи 51 Конституции РФ.

Установление связи между воспитательной функцией родителя и действием противоправного характера, который совершил террорист, имеет ряд сложностей. Очевидно, что человек вставший на путь беззакония, насилия, убийств и беспорядков имеет большие пробелы в воспитании, однако всю вину на родителей в этом плане возлагать не всегда представляется правильным, ведь представление о мире, о том, что такое хорошо и что такое плохо, разграничение таких понятий как «добро» и «зло» помогает школа, общество, социальные сети, литература.

Террористический акт и такой элемент ответственности как вина подразумевает умышленный характер, то есть ключевые слова: террорист желал, осознавал, предвидел, то есть вина в форме неосторожности исключается.

Светлана Рыбочкина, юрист сети клиник задается вопросом: стоит ли вообще наказывать близких родственников преступника? И потом приводит практику на примере Израиля: снос домов террориста и его семьи. Данная практика используется в основном в Израиле, а в других странах практически не применяется. Осуществление грубой и силовой меры происходит после идентификации живых или мертвых террористов. Особенно важно, что на это не требуется решение суда. Целью данной меры является кара членов семьи и устрашение. Устрашение для всех для предупреждения новых террористических актов. Рыбочкина пишет о том, что возложение ответственности на членов семьи террориста имеет глубокий смысл, родители, братья и сестры террориста знают о связях с бандитами и бандитскими

¹ Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001. – № 52. – Ст.4921.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002. – № 46. – Ст.4532.

формированиями. Здесь уместно говорить об пассивном участии в преступной группе, а соответственно, и об ответственности за это¹.

Анализ указанной точки зрения, позволяет делать вывод о том, что, безусловно, данная мера, применяемая в Израиле носит устрашающих характер путём воздействия на членов семьи. Знание исполнения данной меры, в какой-то мере, способствует воздержанию от многих крайних поступков.

Вопросы, связанные с привлечением ответственности членов семьи террориста в случаях, когда вина доказана относительно совершения ими преступления, следует также рассматривать с точки зрения таких статей Уголовного кодекса, как статья 316 «укрывательство преступлений» и статья 205.1 «содействие террористической деятельности». Квалификация указанных статей показывает, что сам по себе факт родства не имеет никакого юридического значения. Проблемы, связанные с возмещением вреда продуктивнее было бы решать с привлечением государства в качестве ответчика, особенно тогда, когда причинитель вреда либо мертв, либо местонахождения его неизвестно. Как отмечалось ранее, с помощью регламентированных законом денежных и иных материальных компенсаций, государство в данной ситуации должно взять на себя такую функцию, как возмещение причинённого вреда, в лице органа, который действует в публичных интересах, преследующий, в свою очередь, цель: сохранение цивилизационного общества и поддержание социальных связей. Государство, организовав систему таких компенсаций, будет выступать не в качестве должника по деликтному обязательству и причинителя вреда, а как публичный орган.

2.2 Формы и способы возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта

¹ Сын за отца. Израиль // URL: <http://www.zakonia.ru/blog/syn-za-otsta-izrail>.

Механизм возмещения вреда причиненного в результате террористического акта осуществляется в публично-правовом, в смешанном порядке и гражданско-правовом порядке. К гражданско-правовым формам необходимо относить:

1) Процедура медиации;

2) Государственные компенсации, осуществляемые в рамках механизма частноправовой и гражданско-правовой ответственности государства, оно же выступает гарантом соблюдения прав человека на жизнь и здоровье, а также эффективности гражданского иска в случаях, когда виновные лица, например, в силу смерти являются неплатежеспособными или невозможность установления правоохранительными органами личность преступника и раскрыть преступление;

3) Реституция;

4) Требования, которые носят имущественный и неимущественный характер заявителя гражданского иска;

5) Частное или государственное обязательное страхование;

Сравнительно-правовой анализ указанных выше форм восстановления нарушенных прав показывает, что наиболее эффективными формами, отвечающих не только восстановлению социальной справедливости, но и по потребностям потерпевших, являются государственные компенсации, процедура медиации и гражданский иск. Государственные компенсации, предоставляются в частноправовом порядке, как гарантия эффективности гражданского иска и публично-правовом порядке, как вид безвозмездной финансовой поддержки, выступающей в роли государственной помощи.

ФЗ «О противодействии терроризму» вводит понятие «компенсационная выплата» и «возмещение вреда», которые следует рассматривать не только с точки зрения механизма реализации права на возмещение вреда, но и как механизм реализации иных гражданских прав и свобод личности (право на жизнь и здоровье).

Очевидный для всех факт, что защита жизни и здоровья личности есть совокупность социальных, политических, экономических, медицинских, гигиениче-

ских, религиозных и иных мер, которые, направлены, прежде всего, на укрепление физического, а также психического здоровья, а также поддержание долголетия гражданина.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих, вопросы возмещения вреда в результате террористического акта показал, что право на компенсацию может быть реализовано путём возмещения причинённых убытков, возмещения вреда в натуре, выплат по страховой премии в случае обязательного страхования от действий террористического характера, также компенсации морального вреда. Под компенсацией следует понимать действия, цель которых уравновесить имущественную утрату, либо неимущественную потерю, с помощью уплаты денежных средств, либо передаче имущества, качество и стоимость которого смогут смягчить физические и нравственные страдания, которые были получены в результате противоправных действий.¹

Предметом компенсации является вред, но не убытки, при этом имущественный и неимущественный вред, то есть моральный подлежит компенсации. Следует проводить четкую грань между такими понятиями как возмещение и компенсация. Первое предполагает возвращение в исходное положение, то есть в то положение, которое существовало, до момента совершения виновных деяний, а компенсация характеризуется наличием равновесия негативных эмоций и имущественной утраты.

Пункт 1 статьи 18 ФЗ «О противодействии терроризму» закрепляет обязанность осуществлять компенсационные выплаты со стороны государства лицам, которые пострадали в результате террористического акта. Подпункт 1.1 указанного закона говорит, что возмещение вреда, а также моральный вред производится за счёт средств виновного лица, его близких родственников, близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. Считаю нужным дополнить ч.1.1 ст. 18 и изло-

¹ Трунов И.Л. Борьба с терроризмом: необходима адекватная компенсация вреда его жертвам / И.Л. Трунов // Журнал Российского права, 2004. – № 5. – С.44–50.

жить ее следующим образом: «Возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством РФ о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, лиц содействовавших совершению террористического акта, а также за счет средств их близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества».

По своей сути данные положения противоречат международно-правовым нормам, ст. 52 Конституции РФ, а также основным принципам противодействия терроризму, которые закреплены в ст. 2 ФЗ «О противодействии терроризму».

Можно привести пример не ратифицированной Российской Федерацией «Европейской конвенции по возмещению вреда жертвам насильственных преступлений», которая была принята 24.11.1983 года. Данная конвенция закрепляет возмещение убытков со стороны государства в том случае, когда возмещение вреда невозможно произвести из других источников лицам, которые пострадали в результате насильственных действий, об этом свидетельствует статья 2 указанной конвенции.

Статья 4 Европейской конвенции по возмещению вреда жертвам насильственных преступлений повествует об объёме возмещения вреда с такой формулировкой «как компенсация должна покрывать в зависимости от случая по крайней мере следующие части ущерба потерю заработка, затраты на лекарства и госпитализацию, затрату на похороны и в случаях, касающихся иждивенцев, - содержания».

Что касается статьи 52 Конституции РФ, то она регулирует положение, согласно которому государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причинённого вреда, а не компенсационные выплаты, которые можно проследить в пункте 1 статьи 18 ФЗ «О противодействии терроризму».

Реализация государственной компенсации возможна в рамках публично-правовой и частноправовой ответственности. Частноправовой механизм характеризуется наличием отношений регресса между государством, которое предоставило потерпевшему компенсацию и причинителем вреда. Этот способ предполагает вступившее в силу решение суда о взыскании установленной суммы, которая пойдёт на возмещение вреда, причинённого в результате террористического акта. Публично-правовой механизм предполагает обеспечение со стороны государства безвозмездной компенсации лицам, пострадавшим в результате террора¹. То есть, данный механизм не предусматривает регрессный порядок правоотношений, для того чтобы произвести выплаты достаточно наличия юридического факта, другими словами, причинения вреда, в результате террористического акта. Публично-правовой механизм характеризуется компенсацией только имущественных потерь, что нельзя сказать про частноправовой.

На основании вышеизложенного следует закрепить в законодательном порядке обязанность со стороны государства компенсировать вред лицам, пострадавшим в результате террора моральный и материальный вред в полном объёме в случаях, когда возмещение вреда и убытков за счёт причинителя по различным причинам: смерть террориста, место его нахождения неизвестно – невозможна.

Выявленные в ходе написания квалификационной выпускной работы недостатки в области деликтно-правовых способов защиты нарушенных прав в результате террористического акта, а также анализ института страхования в плане возможности удовлетворения частных страховых интересов, которые совпадают и публичными позволяют сказать следующее: наиболее продуктивным способом защиты гражданских прав от возможных террористических акций – обязательное страхование, выполняемое с определенными условиями, сущность которых заключается: во-первых, привлекать коммерческие организации как выгодоприобретателя непродуктивно, поскольку они преследуют цель извлечение прибыли и соответственно, по этой причине, должны самостоятельно взять на себя риски.

¹ О возмещении вреда, причинённого в результате террористической акции // URL: <http://www.center-bereg.ru/m3946.html>.

Участие указанных юридических лиц в обязательном страховании не отвечает их цели, то есть, защиты слабой стороны.

При этом важно иметь ввиду, тот факт, что объектом террористического акта являются массовое скопление людей места, особо охраняемые территории, расположенные на них источники повышенной опасности, которые имеют стратегическое или подобное им значение, лица, которые имеют непосредственное отношение к таковым местам следует рассматривать в качестве страхователей. В случае, если невозможно установить таковых лиц, страхователем выступает государство.

Следует также руководствоваться опытом, который накапливается мировой практикой создания специальных фондов, которые занимаются выплатами лицам, пострадавшим в результате террористического акта при выборе страховщика. В этой связи следует привести пример таких фондов, как Гарантийный фонд Франции и Государственный компенсационный фонд США.

Анализ ситуаций, обусловленных, совершением террористических актов на территории РФ в промежутке с 1992 по 2015 года показывает, что полученный физическому лицу вред, всегда сопровождается стойкой или временной утратой психического здоровья. Это все проявляется в отрицательном психоэмоциональном состоянии человека, которое, перерастает в дистрессовую форму депрессии. Указанный тип квалифицируется как моральный вред. В этой связи следует сказать, что при разработке законодателем системы обязательного страхования от последствий террористического акта объектов, которые подлежат страхованию, следует дополнить здоровье, повреждение которого не имеет отношение с утратой трудоспособности. Также указанные изменения следует внести в статьи 934, 935 ГК и статью 4 Закона «Об организации страхового дела»

2.3 Объем и размер возмещения вреда лицам, признанным потерпевшими в результате террористического акта

Определение объема и размера возмещения вреда в результате террористического акта на сегодняшний день имеет ряд трудно разрешаемых проблем. Все это ещё больше усложняется тем, что данные величины законодательство закрепляет в отношении строго определённого круга лиц. Объём гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый, террористическим актом следует рассматривать, как вред, который подлежит материальному, моральному, физическому, имущественному и неимущественному возмещению. Размер гражданско-правовой ответственности характеризуется как денежное выражение, которое зависит от вреда и характера его причинения¹. Способ возмещения вреда понимается как натуральное и денежное выражение такого возмещения.

Проведенный анализ показал, что вопросы возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта, а также в отношении лиц, принимавшим участие в борьбе с терроризмом в неудовлетворительной степени урегулированы ст. 18 и ст. 21 ФЗ «О противодействии терроризму». Так, например, согласно ст 21, лица, принимавшие участие в борьбе с терроризмом, имеют право на возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу. Часть 1 данной статьи устанавливает, что возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, указанных в ст. 20, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством РФ. Риск повреждения здоровья лица или его гибели может быть связан с выполнением служебных обязанностей, когда эти обязанности вытекают не из трудового договора, а из иных оснований. В целях обеспечения исполнения обязательств по возмещению вреда жизни и здоровью применяется обязательное социальное страхование. Эти отношения регулируются Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ " Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотруд-

¹ Козацкая В.Э. Гражданско-правовая ответственность за вред причинённый преступлением / В.Э. Козацкая. – М.: Академия ФСИН России, 2011. – 24ст.

ников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации". То есть, лица, принимавшие участие в борьбе с терроризмом имеют право получить возмещение материального вреда, а также единовременную выплату. Однако, права на взыскание компенсации морального вреда лицам, принимавшим, участие в борьбе с терроризмом практически лишены, как и лица, пострадавшие в результате террористического акта. Действующее гражданское законодательство определяет, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, данное положение закреплено в ст. 15 ГК РФ. То есть, указанные лица, как отмечалось выше, не имеют права получить одновременно компенсацию за имущественный и моральный вред, причиненный террористическим актом. В связи с этим, считаем необходимым внести соответствующие изменения в ФЗ «О противодействии терроризму» возложить обязанность на государство возместить как материальный, так и моральный вред, не только тем лицам, которые пострадали в результате террористического акта, но и лицам, принимавшим участие в борьбе с терроризмом и изложить ч. 1, ст. 18 следующим образом: «Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, возмещение материального и морального вреда физическим и юридическим лицам». А также внести соответствующие изменения в ч.1.1 ст. 18 и изложить ее следующим образом: «Государство, в регрессном порядке, взыскивает суммы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества».

Необходимые изменения, считаем правильным, внести в ч. 1, ст. 21 и изложить ее следующим образом: «Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, возмещение материального и

морального вреда лицам, принимавшим, участие в борьбе с терроризмом». И дополнить статью новой частью, которая будет выглядеть следующим образом: «Государство, в регрессном порядке, взыскивает суммы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества».

Статья 18 ФЗ «О противодействии терроризму» гласит, что государство, осуществляет компенсационные выплаты лицам, пострадавшим в результате совершения террористического акта или пресечение такого акта правомерными действиями, за счёт средств бюджета Российской Федерации и её субъектов. Правительство Российской Федерации и органы местного самоуправления субъектов Российской Федерации дополнительно производят компенсационные выплаты родственникам погибших и пострадавшим из специальных резервных фондов в случае крупных террористических актов. Данные компенсационные выплаты носят единовременный характер и производятся по факту причинения вреда жизни и здоровью гражданина, что не в полной мере позволяет устранить наступившие негативные последствия.

Порядок и условия написанных регламентированных выплат в ст. 18 ФЗ «О противодействии терроризму» являются публично-правовыми и дополнительными, а это в свою очередь означает, что невозможно возместить вред, который был причинен гражданину в соответствии с положениями гражданского законодательства, в частности на основании гл. 59 ГК РФ (право потерпевшего на получение ежемесячных выплат).

Гражданское законодательство устанавливает объём, размер и способы компенсации вреда в соответствии со статьями 1085, 1086, 1089, 1090, 1091. Размер компенсации морального вреда осуществляется с учётом следующих пунктов:

1. Степень вины;
2. Требования разумности и справедливости, а также иных обстоятельств, которые заслуживают внимания;
3. Степень нравственных страданий потерпевшего с учётом его индивидуальных особенностей.

Указанные пункты носят оценочный характер и воплощаются на основе судебного усмотрения.

Исследование института гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый, в результате террористического акта позволяет сказать, что особенно актуальным является механизм компенсации морального вреда, который, на сегодняшний день, должным образом не урегулирован в российском законодательстве.

На сегодняшний день можно выделить ряд проблем в правоприменительной практике, касающиеся вопросов компенсации морального вреда, которые, безусловно, следует разрешить. Среди таковых можно выделить следующие: отсутствуют законодательные пределы денежной компенсации морального вреда; нехватка установленных критериев для определения размера компенсации морального вреда; недостаток конкретики в российском гражданском законодательстве в отношении нарушаемых материальных благ граждан; отсутствует неопределённо выраженная структура нравственных и физических страданий, составляющая почву причинения лицу морального вреда.

Перечисленные проблемы, их осмысление мотивировало С.М. Воробьёва обратиться к построению соответствующей структуры отношений, элементами которой выступали: субъекты, объект и содержание правоотношений. Субъектами компенсации морального вреда выступают потерпевший; лицо, причинившее моральный вред; лицо, которое производит компенсационные выплаты потерпевшему по исполнительному лицу, выдаваемый судом; индивид, который совершил противоправное деяние. Что касается объекта компенсации морального вреда, то это нравственные или физические страдания лица, которые причинены действия-

ми, сопровождающие нарушение его личных неимущественных прав. Содержание отношений по компенсации морального вреда рассматривается с точки зрения субъективных прав потерпевших, а также субъективной юридической обязанности причинителя вреда. В отношении субъективного права потерпевшего выступает возможность пользования, притязания и требования к причинителю вреда. Субъективная юридическая обязанность причинителя вреда характеризуется в возложении обязанности обеспечить интересы потерпевшего.¹

С.М. Воробьев считает, что следует дифференцировать виды морального вреда в зависимости от объекта посягательства. Из видов морального объекта он называет следующие: непосредственный моральный вред и опосредованный моральный вред. Под первым понимается вред, который получил человек в результате противоправных действий, впоследствии лицо становится потерпевшим. Опосредованный моральный вред характеризуется наличием противоправных действий в отношении лица, группы лиц, объектом которых выступают нравственные ценности и образующие дискомфорт психического состояния человека, сопровождающиеся в форме тревоги, страха, переживания. Также к данному виду следует отнести вред, который наносится средствами массовой информации, игнорирующие нравственные, социальные и духовные ценности и образующие у людей чувства дискомфорта и переживания. С.М. Воробьев полагает, что в различных сферах жизни общества моральный вред выступает как вред:

1. Связанный с возникновением неблагоприятных последствий, который носит нематериальный характер. Он же создаёт барьер для реализации демократических принципов;
2. Вызывает ущемление прав граждан: свобода совести, свобода вероисповедания;
3. Который наносится в результате несоблюдения правовых актов в области экологии;

¹ Воробьев С.М. Психолого-правовые проблемы компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений: Монография / И.В. Бондаренко, С.М. Воробьев, О.В. Ковачев. – Рязань, 2009. – С.79.

4. Сопровождаемый причинением неблагоприятных последствий, связанные с национализацией и конфискацией в экономической сфере. 5. Определенный неблагоприятными психофизическими последствиями лица, в отношении которого был совершен акт дискриминации.

Регулирование института компенсации морального вреда, представляет совокупность норм, которые свойственны различным отраслям права, они, в свою очередь, организуют общественные отношения по поводу возмещения вреда потерпевшей стороне, что и характеризует его в качестве межотраслевого комплексного правового института.¹ Отсюда следствие, что структура компенсации морального вреда будет различна.

Мнение С.М. Воробьева заключается в необходимости установления на законодательном уровне дифференцированных размеров компенсации морального вреда потерпевшим, которые зависят от совершенного лицом противоправного действия и наступивших неблагоприятных последствий. Это оправдывает внесение соответствующих дополнений в Гражданское законодательство, в частности, корректировки части 2 статьи 151 в редакции «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.² Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред и данных экспертных оценок, полученных при проведении обязательной судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы». А также часть 2 статьи 1101: «размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, а также с учётом данных экспертных оценок, полученных при проведении обязательной

¹ Сисакьян А.К. Конституционно-правовые основы компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта / А.К. Сисакьян. – Челябинск: ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет», 2011. – С.23.

² Воробьев С.М. Моральный вред как одно из последствий преступного деяния: Монография / С.М. Воробьев. – Москва: Юрист, 2003. – С.145–146.

судебно-медицинской экспертизы. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости».

Вопросы установления размера компенсации морального вреда, полученным в результате террористического акта или его пресечением, на наш взгляд, вынуждено основываться на заключениях медицинской и психологической экспертизах касательно потерпевшего. Данные процедуры направлены на определение физического и психологического состояния здоровья человека, поддержание нравственной внутренней составляющей гражданина. Заключение указанных экспертиз являются прямым доказательством факта причинения морального вреда пострадавшему в результате террористического акта. Следует определять размеры компенсации морального вреда исходя из степени психических и нравственных страданий с учётом индивидуальных особенностей потерпевшего применяя статью 151 Гражданского кодекса. Такой правовой категории как «степень страданий» законодатель не вводит, однако, под ним следует понимать как опасность страданий для лица, признанным потерпевшим. Ранее нами было сказано, что определение морального вреда следует с учётом индивидуальных особенностей лица, то есть степень нанесения морального вреда для человека определяется индивидуально. Отсюда напрашивается вывод о том, следует установить на законодательном уровне степени опасности морального вреда, исходя из которых суд будет определять дифференцированные размеры его компенсации.

Степень опасности морального вреда характеризуется совокупностью негативных последствий, проявляющиеся в изменении психического и физического состояния здоровья человека, вызванных причинению нравственных и физических страданий в результате террористического акта. Дифференциацию следует проводить исходя из медико-правовых характеристик, которые используются при определении состояния здоровья человека, в отношении которого вред был причинен, а именно: на основании степени тяжести, предусмотренным Уголовным Кодексом – лёгкой, средней тяжести, тяжкой. Определение размера компенсации

морального вреда можно рассчитать по формуле в которой применяются следующие обозначения:

РКкм – размер компенсации морального вреда;

Кллс – количество лет лишения свободы, назначенное судом за совершения преступлений предусмотренных в статьях 205 и 205.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации – от 8 до 20 лет;

МРОТ – минимальный размер оплаты труда;

ОПЖ – общая продолжительность жизни, определяемая как средний уровень продолжительности жизни мужской части населения, поскольку статистика показывает, что она короче, чем у женщин;

КТВЗ – коэффициент тяжести вреда здоровью: 0.1 – лёгкий вред, 0.2 – средней тяжести, 0.3 – тяжкий вред.

Зная указанные обозначения, можно определить сумму компенсации морального. Пример: при установлении судебно-медицинской экспертизы тяжкого вреда здоровью потерпевшего, назначенном сроком наказания 10 лет лишения свободы, средней продолжительности жизни 64,3 о чем свидетельствует статистика за 2012 год и Минимальный размер оплаты труда – 5554 рублей (01.01.2014 год) размер компенсации морального вреда будет следующим.

Предлагаемая формула может быть реализована только при наличии единичных пострадавших, то есть при воздействии на жертву неблагоприятных последствий террористического акта, выражаемых в виде физических или нравственных страданий

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Защита нарушенных прав лиц, пострадавших в результате террористического акта продолжает оставаться одной из актуальных проблем, поскольку законодательство не в полной мере регулирует вопросы в области возмещения вреда причинённого террористическим актом. Особенность субъектного состава данного правоотношения заключается в том, что один и тот же субъект обязательства (гражданин как физическое лицо, юридическое лицо и даже государство) может выступать как причинитель вреда, так и как потерпевший. Субъектный состав деликтных обязательств осложняется в случаях, если субъектом исполнения обязанности по возмещению причиненного вреда признан не деликвент, а специальное лицо.

Государственная помощь жертвам террористических актов может заключаться в выплате потерпевшим фиксированных, заранее определенных сумм, а также в обязательном государственном страховании определенного круга лиц. Такие расходы могут быть спрогнозированы и заложены в государственном бюджете. В целях полного возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта следует необходимым создать фонд помощи жертвам преступлений, который станет важной гарантией в формировании стабильности и прочности связей государства и личности, а также их взаимной ответственности. Формирование и деятельность таких фондов, на примере мировой практики, отражены в выпускной квалификационной работе.

Исследование института гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый, в результате террористического акта в рамках выпускной квалификационной работы позволило, сделать следующие выводы: правовая природа обязательства из причинения вреда, полученного в результате террористического акта является внедоговорным. Внедоговорное обязательство гражданско-правового характера представляет собой реализацию деликтного варианта гражданско-правовой ответственности. ФЗ «О противодействии терроризму» указывает на

специальное правовое регулирование возмещения вреда, полученного в результате террористического акта, поскольку не может ограничивать права потерпевших на компенсацию ущерба и убытков (в том числе морального вреда) в части, превышающей выплаченную государством компенсацию, то есть в полном объеме, необходимом для восстановления нарушенного права.

В качестве самостоятельного деликта можно рассматривать обязательство из причинения вреда в результате террористического акта, если понимать его как гражданско-правовое внедоговорное обязательство, которое возникает вследствие нарушения имущественных и (или) личных неимущественных прав лица. Возмещение вреда должно быть направлено на обеспечение наиболее полного восстановления нарушенных прав, способствующих возврату положения в то состояние, которое было до причинения вреда террористическим актом, и главное должно обеспечиваться за счёт причинителя вреда или иных лиц, которые в силу закона несут ответственность по обязательствам из такого причинения.

В настоящее время действует ряд специфических правил при возмещении вреда, причинённого в результате террористического акта. Они касаются оснований возникновения гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый актом терроризма: общим и специальным. Общее основание возникновения гражданско-правовой ответственности характеризуется наличием состава гражданского деликта, который включает следующие элементы и условия: вред, причинная связь и противоправность. Вина, в большинстве случаев, рассматривается с субъективной стороны структуры преступного деяния. Специальное основание возникновения гражданско-правовой ответственности за причинённый вред актом терроризма, характеризуется причинением вреда, независимо от вины, которые порождает особый характер правоотношений между государством и гражданином в силу нормы ст. 2 и 18 Конституции РФ. То есть отношения, заключающиеся в конституционно-правовой обязанности государства принять на себя обязательство возмещения вреда исходя из числа лиц, пострадавших в результате теракта, масштаба последствий, обуславливающих невозможность осуществления возме-

щения в порядке, установленными гражданским, уголовным, административным и иными отраслевыми законодательствами.

Определение размера и объема компенсации за причинение вреда террористическим актом напрямую зависит от дефиниции таких понятий как юридические и фактические убытки. Первые характеризуют денежную оценку возможных неблагоприятных последствий нарушения субъективных гражданских прав. Фактические убытки предполагают результат нарушенных материальных благ. Понятие «вред» используется в тексте юридического документа применительно к обязательственному правоотношению, которое ориентирует правоприменителя на деликтный характер такого правоотношения.

Целесообразно деление вреда на несколько типов: вред, который причинен государству и органам местного самоуправления; вред, причиненный государству в связи с необходимостью пресечения террористической деятельности; вред, причиненный лицам, которые осуществляли контртеррористическую операцию; материальный и моральный вред, причиненный гражданам в совершенный результате террористического акта, признаками которого являются: детерминированность преступным действием, то есть террористическим актом, причинение с определенной формой вины, а также повышенная общественная опасность; вред причиненный третьим лицам в связи с проведением контртеррористической операции.

Под потерпевшим от террористического акта нужно понимать не только лиц, которым был причинен вред здоровью, но и лиц, имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, наступившей в результате противоправных действий. В этой связи можно условно разделить пострадавших лиц, имеющих право на возмещение вреда причиненного в результате террористического акта на две группы: гражданские лица и военнослужащие. Под гражданскими лицами понимается не только граждане России, но и иностранные граждане и лица без гражданства.

Ввиду повышенной ответственности государства, имеется необходимость, обусловленная правовой природой отношений по возмещению вреда, причиненного террористическим актом, и проблемой его неэффективного возмещения, на основании международного опыта и разработок национальной юридической доктрины, следует предусмотреть возможность реализации механизма гражданско-правовой ответственности с участием фонда специального субсидиарного субъекта - «Фонд возмещения вреда, причинённого в результате террористических актов». Данный фонд будет способствовать исполнению государством своей конституционной обязанности в области компенсации нанесённого ущерба, лицам, пострадавшим в результате акта терроризма.

Анализ таких правовых документов как ФЗ «О противодействии терроризму» и действовавший ранее ФЗ «О борьбе с терроризмом» показал, что законодатель исключил иностранных граждан из категории потерпевших, которые пострадали в результате террористического акта, поэтому считаем правильным внести дополнение в действующий ФЗ №35, а именно добавить иностранных граждан как правовую категорию, имеющих право на возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта и изложить ее следующим образом: «Возмещение вреда, причиненного иностранным гражданам в результате террористического акта, совершенного на территории Российской Федерации, производится за счет средств федерального бюджета с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда, лиц содействовавших совершению террористического акта, а также за счет средств их близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества».

Пункт 1 статьи 18 ФЗ «О противодействии терроризму» закрепляет обязанность осуществлять компенсационные выплаты со стороны государства лицам, которые пострадали в результате террористического акта. Подпункт 1.1 указанного закона говорит, что возмещение вреда, а также моральный вред производится

за счёт средств виновного лица, его близких родственников, близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. Считаю нужным дополнить ч.1.1 ст. 18 и изложить ее следующим образом: «Возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством РФ о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, лиц содействовавших совершению террористического акта, а также за счет средств их близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества».

Проведенный анализ показал, что вопросы возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта, а также в отношении лиц, принимавшим участие в борьбе с терроризмом в неудовлетворительной степени урегулированы ст. 18 и ст. 21 ФЗ «О противодействии терроризму». Так, например, согласно ст 21, лица, принимавшие участие в борьбе с терроризмом, имеют право на возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу. Часть 1 данной статьи устанавливает, что возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, указанных в ст. 20, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством РФ. Риск повреждения здоровья лица или его гибели может быть связан с выполнением служебных обязанностей, когда эти обязанности вытекают не из трудового договора, а из иных оснований. В целях обеспечения исполнения обязательств по возмещению вреда жизни и здоровью применяется обязательное социальное страхование. Эти отношения регулируются Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ " Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов

внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации". То есть, лица, принимавшие участие в борьбе с терроризмом имеют право получить возмещение материального вреда, а также единовременную выплату. Однако, права на взыскание компенсации морального вреда лицам, принимавшим, участие в борьбе с терроризмом практически лишены, как и лица, пострадавшие в результате террористического акта. Действующее гражданское законодательство определяет, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, данное положение закреплено в ст. 15 ГК РФ. То есть, указанные лица, как отмечалось выше, не имеют права получить одновременно компенсацию за имущественный и моральный вред, причиненный террористическим актом. В связи с этим, считаем необходимым внести соответствующие изменения в ФЗ «О противодействии терроризму» возложить обязанность на государство возместить как материальный, так и моральный вред, не только тем лицам, которые пострадали в результате террористического акта, но и лицам, принимавшим участие в борьбе с терроризмом и изложить ч. 1, ст. 18 следующим образом: «Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, возмещение материального и морального вреда физическим и юридическим лицам». А также внести соответствующие изменения в ч.1.1 ст. 18 и изложить ее следующим образом: «Государство, в регрессном порядке, взыскивает суммы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества».

Необходимые изменения, считаем правильным, внести в ч. 1, ст. 21 и изложить ее следующим образом: «Государство осуществляет в порядке, установ-

ленном Правительством Российской Федерации, возмещение материального и морального вреда лицам, принимавшим участие в борьбе с терроризмом». И дополнить статью новой частью, которая будет выглядеть следующим образом: «Государство, в регрессном порядке, взыскивает суммы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1 Нормативно – правовые акты

1.1 Европейская конвенция «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений» (ETS № 116) от 24.11.1983 [Текст] // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С.81–85.

1.2 Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» [Текст] // http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.

1.3 Международный пакт «О гражданских и политических правах», от 16.12.1966 [Текст] // Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. – М.: БЕК, 1996. – С.483–485.

1.4 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. – № 31. – Ст.4389.

1.5 Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (ред. от 3.07.2016) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. – № 32. – Ст.3301.

1.6 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002. – № 46. – Ст.4532.

1.7 Жилищный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005. – № 1. – Ст.14.

1.8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. – № 25. – Ст.2954.

1.9 Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001. – № 52. – Ст.4921.

1.10 Федеральный закон от 04.03.2006 № 35 – ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 06.07.2016) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006. – № 11. – Ст.1146.

1.11 Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (ред. от 06.03.2006) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998. – № 31. – Ст.3808.

1.12 Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 03.04.2017) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 01.06.1998. – № 22. – Ст.2331.

1.13 Гражданский кодекс РСФСР от 20.12.1926 [Электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru/document/901808921>.

1.14 Закон Германии от 11.05.1976 «О компенсации жертвам насильственных деяний» (ред. от 07.01.1985) [Электронный ресурс] // <http://bookish.link/sravnitelnoe-pravovedenie-kniga/germaniya-31750.html>.

1.15 Постановление Правительства РФ от 13.10.2008 № 750 «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» (Постановлением Правительства РФ от 15.02.2014 № 110 настоящее постановление признано утратившим силу) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 42. – Ст.4822.

1.16 Proposed Law Concerning Suits Arising from Security Force Activities in Judea, Samaria and the Gaza Strip, 1997. Ministry of Justice. [Электронный ресурс] // <http://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/lxweirer.Htm>.

1.17 Homeland Security Act of 2002, sec. 502.3. [Электронный ресурс] // <http://www.dhs.gov/homeland-security-act-2002>.

2 Научная и учебная литература

2.1 **Адельханян, Р.А.** Современный терроризм [Текст] // Законность, 2014. – № 4. – С.33–36.

2.2 **Антропов, А.В.** Понятие террористического акта в международном праве [Текст] // Вестник магистратуры, 2016. – № 11. – С.115.

2.3 **Блинкова, Е.В.** Общая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый преступлением / Е.В. Блинкова, В.Э. Козацкая [Текст] // Российская юстиция, – 2011. – № 4. – С.18-22.

2.4 Борьба с терроризмом в Испании [Электронный ресурс] // <http://bookish.link/sravnitelnoe-pravovedenie-kniga/ispaniya-31752.html>.

2.5 Борьба с терроризмом в Италии [Электронный ресурс] // <http://bookish.link/sravnitelnoe-pravovedenie-kniga/italiya-31751.html>.

2.6 **Бурмистров, И.А.** Террористический акт как элемент насилия над личностью [Текст] // Электронный научно – практический журнал, 2014. – № 77. – С.3-4.

2.7 **Власов, И.С.** Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом [Текст] / И.С. Власов, Н.А. Голованова, С.А. Ионцева, А.А. Меньших, Л.С. Чернухина; отв. ред. И.С. Власов. – М.: Городец-издат, 2014. – С.72.

2.8 **Воробьев, С.М.** Моральный вред как одно из последствий преступного деяния: Монография [Текст] / С.М. Воробьев. – Москва: Юрист, 2014. – С.145–146.

2.9 **Воробьев, С.М.** Психолого-правовые проблемы компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений [Текст]: Монография / И.В. Бондаренко, С.М. Воробьев, О.В. Ковачев. – Рязань, 2009. – С.79.

2.10 **Воробьев, С.М.** Развитие института компенсации морального вреда в России и проблемы его возмещения (гражданско-правовой и уголовно – правовые аспекты) [Текст]: Монография / С.Н. Бакунин, С.М. Воробьев. – Рязань, 2014. – С.45.

2.11 Гражданское право [Текст]: Учебник. В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 1999. – С.316.

2.12 **Емельянов, В.П.** Проблемы ответственности за международный терроризм / В.П. Емельянов [Текст] // Государство и право. – 2000. – № 1. – С.38–41.

2.13 **Иоффе, О.С.** Ответственность по советскому гражданскому праву [Текст] / О.С. Иоффе. – Л.: Издательство ЛГУ, 1955. – С.255.

2.14 Как работает страхование от терактов [Электронный ресурс] // <http://ibusiness.ru/blog/experience/41864>.

2.15 Как устроена во Франции система компенсации жертвам терактов [Электронный ресурс] // <http://m.ru.rfi.fr/frantsiya/20161112-kak-ustroena-vo-frantsii-sistema-kompensatsii-zhertvam-teraktov>.

2.16 **Карпец, И.И.** Преступления международного характера [Текст] / И.И. Карпец. – М.: Юридическая литература, 2011. – С.205.

2.17 **Курылев, С.В.** Санкция как элемент правовой нормы / С.В. Курылев [Текст] // Советское государство и право. – 1964. – № 4. – С.34.

2.18 **Козацкая, В.Э.** Гражданско-правовая ответственность за вред причинённый преступлением [Текст] / В.Э. Козацкая. – М.: Академия ФСИН России, 2011. – 24ст.

2.19 **Мальсагов, А.Т.** Возмещение вреда, причинённого террористическим актом [Текст] / А.Т. Мальсагов. – Волгоград, 2011. – С.27–28.

2.20 **Мальсагов, А.Т.** Объём, характер и размер возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом / А.Т. Мальсагов [Текст] // Современное право. – 2009. – № 10. – С.94–98.

2.21 Международное уголовное право [Текст]: Учебное пособие / Под. ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 2012. – С.189.

2.22 Международно – правовые императивы по защите прав потерпевшего [Электронный ресурс] // <http://lawbook.online/advokatura1/mejdunarodno-pravovyye-imperativyi-zaschite-8722.html>.

2.23 **Муравский, В.Ф.** Субъекты обязательства по возмещению вреда, причиненного правоохранительными органами / В.Ф. Муравский [Текст] // Российский следователь, – 2014. – № 6. – С.24–27.

2.24 **Мусаев, М.А.** Об условиях и порядке возмещения вреда жертвам преступлений за счет государства / М.А. Мусаев [Текст] // Современное право. – 2012. – № 5. – С.34–38.

2.25 **Нигматулин, Р.В.** Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в становлении международных стандартов по борьбе с преступностью [Электронный ресурс] // <http://www.center-bereg.ru/o3311.html>.

2.26 **Никабадзе, Н.Н.** К вопросу о некоторых проблемах возмещения вреда, причиненного террористическим актом [Текст] // Военно – юридический журнал, 2016. – № 5. – С.115.

2.27 Обязательства из причинения вреда [Электронный ресурс] // URL:<http://uristinfo.net>.

2.28 О возмещении вреда, причинённого в результате террористической акции [Электронный ресурс] // <http://www.center-bereg.ru/m3946.html>.

2.29 Основания и условия договорной ответственности [Электронный ресурс] // <http://be5.biz/pravo/d001/48.htm>.

2.30 Правовые основы противодействия терроризму в России: краткий анализ Федерального Закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // <https://m.cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-protivodeystviya-terrorizmu-v-rossii-kratkiy-analiz-federalnogo-zakona-o-protivodeystvii-terrorizmu>.

2.31 Проблемы терроризма и борьбы с ним [Текст]: Аналитический доклад. – М.: Центр стратегического развития, 2013.

2.32 **Рипинский, С.Ю.** Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти [Текст] / С.Ю. Рипинский. – СПб.: Санкт – Петербургский государственный университет, 2002. – С.107.

2.33 **Рыбкина, М.В.** Система правового регулирования возмещения вреда, причиненного гражданам при чрезвычайных ситуациях вследствие нарушения их конституционных прав [Текст] / М.В. Рыбкина. – СПб.: Санкт – Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2009. – С.45.

2.34 **Sebok, A.J.** Defending The September 11-th Victim Compensation Fund [Электронный ресурс]: Why In The End, The Plan Is Fair To All/ Feb. 11, 2002. // <http://www.kentlaw.edu/honorsscholars/2002students/Levin.html>.

2.35 **Сисакьян, А.К.** Конституционно-правовые основы компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта [Текст] / А.К. Сисакьян. – Челябинск: ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет», 2011. – С.23.

2.36 Современные проблемы межотраслевого применения понятия «член семьи» [Электронный ресурс] // <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20761>.

2.37 **Соколова, Е.В.** О некоторых вопросах возмещения вреда, причиненного Вооруженными Силами Российской Федерации при пресечении террористических актов и проведении контртеррористических операций [Текст] // Юридический вестник, 2016. – № 17. – С.152-153.

2.38 **Сорокин, Д.С.** Возмещение вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта: гражданско-правовые особенности определения субъектного состава [Текст] / Д.С. Сорокин, 2013. – С.132.

2.39 Страховка от терактов [Электронный ресурс] // <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2002/04/08/strahovka-ot-teraktov>.

2.40 Сын за отца. Израиль [Электронный ресурс] // <http://www.zakonia.ru/blog/syn-za-ottsa-izrail>.

2.41 **Трофимов, М.В.** Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного подразделениями, воинскими частями и Вооруженных Сил Российской Федерации гражданину или юридическому лицу при проведении контртеррористической операции [Текст] // Военно – юридический журн., 2012. – № 7. – С.8-9.

2.42 **Трунов, И.Л.** Борьба с терроризмом: необходима адекватная компенсация вреда его жертвам / И.Л. Трунов [Текст] // Журнал Российского права, 2004. – № 5. – С.44–50.

2.43 **Туршук, Л.Д.** Регрессные требования Фонда социального страхования РФ к лицу, причинившему вред жизни или здоровью работника [Текст] // Социальное и пенсионное право. – 2011. – № 1. – С.13–15.

2.44 United States District Court for the District Court of Columbia, October 16, 2002. [Электронный ресурс] // <http://www.findlaw.com>.

2.45 **Фоминова, Е.М.** К вопросу о субъектах возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта [Текст] // Наука и практика, 2015. – № 2. – С.176-178.